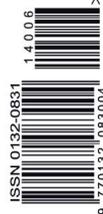

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЮРИСТ
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 12
[ДЕКАБРЬ]
2022

3 декабря — День юриста

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

**И. ГРАНКИН. Явка с повинной
по принуждению**

9

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

**А. КОЗЛОВ, И. САВЕЛОВ, А. САЛИХОВ.
В личном деле награда не значилась...**

17

Содержание

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ
(ВОПРОС – ОТВЕТ) 27**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне
криминала 35

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет на фоне криминала
Читайте на стр. 35

БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ НАСТОЯЩЕГО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”».

Федеральным законом предусмотрена возможность осуществления сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в рамках соответствующих государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, а также определены критерии для приоритетного включения объектов культурного наследия в указанные программы. Установлена компетенция органов публичной власти по определению дополнительных критериев для включения объектов культурного наследия в такие программы в приоритетном порядке.

Предусмотрено, что объект культурного наследия также может быть включен в государственную программу Российской Федерации в соответствии с поручением Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

ЗА ПОВТОРНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРИВЛЕКУТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом устанавливается административная ответственность за повторное нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил, а также за повторное нарушение правил борьбы с карантинными и особо опасными болезнями животных. При этом максимальный срок административного приостановления деятельности за указанные административные правонарушения сокращается с 90 до 60 суток. Также устанавливается административная ответственность за нарушение правил борьбы с карантинными и особо опасными болезнями животных, повлекшее за собой возникновение очагов заразных болезней животных и (или) распространение таких болезней, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

Кроме того, усиливается административная ответственность за сокрытие от органов, осуществляющих федеральный государственный ветеринарный надзор, сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных либо несвоевременное извещение указанных органов о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных, за несвоевременное принятие либо непринятие мер по локализации этих падежа и заболеваний, а также за совершение тех же

действий в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина).

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об ипотечных ценных бумагах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом устанавливается требование к ипотечному агенту размещать денежные средства, включенные в состав ипотечного покрытия облигаций с ипотечным покрытием, эмитентом которых он является, на залоговом счете, а также порядок списания денежных средств со счета по требованию владельцев ипотечных облигаций с ипотечным покрытием.

БАНК РОССИИ НАДЕЛИЛИ ПРАВОМ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” и статью 27 Федерального закона “О национальной платежной системе”».

В соответствии с Федеральным законом Банк России имеет право предоставлять МВД России информацию, содержащуюся в базе данных, о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента.

Порядок информационного обмена, форма и перечень предоставляемых сторонами сведений будут определены в соглашении, заключаемом между Банком России и МВД России.

«ДИСТАНЦИОНКА» ДЛЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обращении лекарственных средств”».

Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» дополняется нормами, предусматривающими проведение (в течение трех лет начиная с 1 марта 2023 г.) на территориях г. Москвы, Белгородской и Московской областей эксперимента по осуществлению розничной торговли лекарственными препаратами, отпускаемыми по рецепту на лекарственный препарат, дистанционным способом.

Федеральным законом предусматривается, что участниками эксперимента являются Минздрав России, уполномоченные органы исполнительной власти г. Москвы, Белгородской и Московской областей, медицинские

и аптечные организации, соответствующие установленным Правительством Российской Федерации требованиям.

Дистанционным способом не могут быть реализованы лекарственные препараты, содержащие наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, лекарственные препараты, содержащие сильнодействующие вещества, радиофармацевтические, иммунобиологические лекарственные препараты, лекарственные препараты, для которых установлен температурный режим хранения ниже 15 градусов Цельсия, спиртосодержащие лекарственные препараты с объемной долей этилового спирта свыше 25 процентов, лекарственные препараты, изготовленные аптечными организациями, а также льготные лекарственные препараты.

Перечень препаратов и фармакотерапевтических групп препаратов, которые могут продаваться дистанционным способом, будет установлен Минздравом России, а критерии включения в этот перечень — Правительством Российской Федерации.

Кроме того, Правительством Российской Федерации будет установлено положение о порядке проведения эксперимента, включая требования к медицинским и аптечным организациям, являющимся участниками эксперимента, порядок розничной торговли лекарственными препаратами, отпускаемыми по рецепту, дистанционным способом, правила выдачи разрешения на осуществление такой торговли и требования к доставке указанных лекарственных препаратов. При этом особо оговаривается, что требования к аптечным организациям, участвующим в эксперименте, не могут быть ниже требований, установленных в отношении аптечных организаций, осуществляющих розничную торговлю безрецептурными лекарственными препаратами дистанционным способом.

Федеральный закон также определяет права и обязанности медицинских и аптечных организаций при проведении эксперимента, требования к лицам, осуществляющим доставку лекарственного препарата, процедуру его передачи пациенту и порядок осуществления контроля за исполнением требований, связанных с проведением эксперимента.

МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН ЗАЩИТЯТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”».

Федеральный закон направлен на защиту интересов граждан, призванных на военную службу по мобилизации.

Федеральным законом устанавливаются особенности, связанные с призывом на военную службу по мобилизации отдельных категорий граждан и ее прохождением указанными категориями граждан.

В частности, гражданам, являющимся индивидуальными предпринимателями, учредителями (участниками) организаций, осуществляющим полномочия единоличного исполнительного органа, призываемым на военную службу по мобилизации, предоставляется пять рабочих дней для решения организационных вопросов, связанных с дальнейшим осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе через доверенных лиц.

Кроме того, Федеральным законом предусматривается, что на указанных граждан не распространяются ограничения и запреты, установленные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и касающиеся занятия предпринимательской деятельностью.

ПОЗАБОТИЛИСЬ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ДОСТОЯНИИ РОССИИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации».

Федеральным законом регулируются отношения в области выявления, изучения, использования, актуализации, сохранения и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации.

В этих целях Федеральным законом даются определения понятий «нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации», «этническая общность Российской Федерации», «носители нематериального этнокультурного достояния», «хранители нематериального этнокультурного достояния» и «государственная политика в области нематериального этнокультурного достояния».

Помимо этого, определяются перечень и категории объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. К таким объектам, в частности, относятся устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации.

Федеральным законом устанавливаются полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и права органов местного самоуправления в области нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации, а также права носителей и хранителей нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации, права физических и юридических лиц в указанной области.

Кроме того, Федеральным законом определяется порядок ведения федерального и регионального реестров объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации.

ЕСЛИ ВЫ ВОЛОНТЕР

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)”».

Федеральным законом предусматривается отнести к целям благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности содействие в оказании медицинской помощи в организациях, оказывающих медицинскую помощь, а также содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом также уточняются права добровольца (волонтера) на получение поддержки, в том числе в форме возмещения вреда его жизни или здоровью, причиненного при осуществлении добровольческой (волонтерской) деятельности, устанавливаются основания и порядок выплаты компенсации в целях возмещения вреда жизни или здоровью добровольца (волонтера). Определяется, что такая компенсация выплачивается добровольцу (волонтеру), в частности, в случае участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, профилактике и тушении пожаров, проведении аварийно-спасательных работ, а также в случае оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам.

Кроме того, Федеральным законом уточняется порядок ведения единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства).

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Явка с повинной по принуждению

В многолетней адвокатской практике Плевако был случай, когда он, повторив четыре раза одну и ту же фразу, убедил присяжных заседателей оправдать своего подзащитного, обвиняемого в убийстве жены. Произнеся обращение «господа присяжные заседатели» первый раз, он заворожил находящихся в зале людей, застывших в ожидании красноречия знаменитого адвоката. Но когда Плевако повторил эти же слова в четвертый раз, зал взревел от негодования.

Поднятием руки Плевако успокоил своих слушателей, затем сказал:

— Господа, вы возмутились всего лишь через минуту проявления к вам неуважения. Я извиняюсь. А теперь представьте, каково было моему подзащитному пятнадцать лет слушать несправедливые упреки и раздраженное зудение своей сварливой жены по каждому ничтожному поводу. — Сделав паузу, добавил: — Да и без повода она упрекала мужа.

Столь оригинальный способ защиты подсудимого зал оценил оглушительными аплодисментами. Присяжные заседатели тоже не остались в долгу перед остроумием адвоката и вынесли убийце оправдательный вердикт.

Современных присяжных заседателей подобным психологическим приемом вряд ли удастся убедить в невиновности убийцы. Они признают только факты, опровергающие выдвинутые подсудимому обвинения. Это понимают ад-

вокаты, которые в условиях постсоветского правосудия защищают в судах своих доверителей.

Учитывали этот постулат и адвокаты Владимирской областной коллегии адвокатов — Рано Тешаевна Ткешелашвили и Ольга Александровна Конифатова, вступив в дело по защите гражданки Е. Романовой. Защита Романовой усложнялась ее признанием в убийстве своего сожителя Трофимова. Она призналась в совершении столь страшного преступления, как только к ней в квартиру вошли полицейские. Они приехали по ее вызову вскоре после того, как уехали врачи, констатировавшие смерть находившегося в ее квартире мужчины. Он умер, как сказали врачи, в результате ножевых ранений.

Такое начало расследования убийства устраивало полицейских. Имелся не только труп, но и убийца. По логике следствия этого было достаточно для констатации факта раскрытия преступления.

Тем более что Романова сама призналась в убийстве своего сожителя.

Чтобы, как говорится, по горячим следам, официально оформить признание хозяйки квартиры в совершении этого преступления на месте его совершения, ее отвезли в один из отделов следственного комитета по Владимирской области. Здесь следователь напечатал от имени Романовой явку с повинной. Она подписала этот важный процессуальный документ, поверив его словам о том, что ей «так будет лучше». Затем состоялся выезд на квартиру, где Романова подтвердила на камеру свои первичные показания в присутствии дежурного адвоката. Как подозреваемую в совершении тяжкого преступления ее отправили в следственный изолятор. В СИЗО она находилась трое суток. Видимо, в награду за сотрудничество со следствием ее выпустили, заменив пребывание в СИЗО на ограничение свободы в форме домашнего ареста.

Судя по обвинительному заключению и иным материалам уголовного дела, убийство Трофимова обвиняемая совершила на бытовой почве. Так часто бывает. Близкие люди выпьют лишнего, а затем начинают выяснять отношения. Доводя друг друга до белого каления, они хватаются за нож, бутылку либо иной предмет, которым можно нанести смертельный удар. Такие скандалы не всегда заканчиваются в пользу сильного пола. Лавры победителя нередко достаются женщинам, которых по усто-

явшемуся в обществе недоразумению относят к слабому полу.

Когда адвокаты встретились с Романовой, они поняли, что версия убийства Трофимова их подзащитной, на которой настаивало следствие, маловероятна. В конце концов женщина призналась в том, что оговорила себя. В связи с этим адвокаты посоветовали Романовой ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела по ее обвинению в убийстве сожителя судом присяжных заседателей. Такой суд не подвержен давлению со стороны правоохранительных и надзорных органов, что гарантирует вынесение справедливого и законного приговора в отношении подсудимых.

Суд с участием присяжных заседателей усложняет работу адвокатов. В рамках такого судопроизводства обнажается их открытое противостояние с представителями государственного обвинения. В связи с этим сложнее убеждать присяжных заседателей в обоснованности обвинения подсудимого и доказывать им ошибочность позиции прокурора. В стрессовой ситуации каждое слово имеет значение и может повлиять на принятие присяжными заседателями вердикта не в пользу подсудимого. Усложняется задача адвокатов еще и тем, что за каждым их словом следит председательствующий суда. Он следит за тем, чтобы адвокаты не наговорили лишнего в полемике с прокурором и подсказывает присяжным заседателям, что учитывать и не учитывать при поиске правильных отве-

тов на вопросы при вынесении своего вердикта.

Судебные баталии по делу Романовой начались с уверенного выступления государственного обвинителя. Она доказывала, что с подсудимой злую шутку сыграл алкоголь. По окончании рабочего дня Романова приняла участие в корпоративе по случаю дня рождения одного из сотрудников организации, где работала. Выпитого во время застолья, как часто бывает у пьющих людей, оказалось мало. Поэтому решила продолжить веселье. Вместе со своим сожителем Романова отварила спиртным в ближайшем магазине. Во время домашнего ужина между ними возникла ссора. Не ограничившись оскорблениями, Трофимов перешел к демонстрации своей физической силы. Несмотря на регулярное употребление алкоголя, он не потерял спортивную форму. Как было написано в приговоре, Трофимов толкнул Романову в правое предплечье. Она не устояла на ногах и упала на пол в прихожей квартиры. Озлобленность на обидчика усилилась, когда она увидела, что испачкалась фекалиями лабрадора. Эту собаку хозяйка держала в квартире и из-за занятости на работе не всегда успевала ее выгулять на улице. Эту подробность представитель обвинения сообщила для того, чтобы бросить лишний камешек в огород убийцы. О. Конифатова отреагировала на это сообщение репликой:

— Лабрадоры лишены гена агрессии. Люди, которые их держат, тоже не агрессивны.

Прокурор не стала оспаривать слова адвоката и продолжила излагать версию обвинения. По ее словам, у пьяной Романовой возник умысел об убийстве сожителя. Она решила покончить с ним раз и навсегда. Для совершения такого злодеяния у подсудимой были причины. Он и ранее избивал Романову, что подтверждали все ее соседи.

На такую «причину» произошедшего также отреагировала адвокат О. Конифатова. Она сказала, что Романова более пяти лет проживала с Трофимовым, как муж и жена, и не собиралась с ним расставаться, как ей советовали знакомые. Эту мысль развила адвокат Р. Ткешелашвили. Она сообщила суду, что подсудимая любила Трофимова и планировала родить от него ребенка. Поэтому у нее не было мотива убить сожителя. Женщина, которая хочет создать с конкретным мужчиной семью, никогда не убьет его.

Государственный обвинитель, в свою очередь, не реагировала на такие сентенции адвокатов. Может быть, потому, что миссию обвинения тоже исполняла женщина. Картину убийства прокурор дорисовала следующим образом. Поднявшись с пола и желая отомстить своему обидчику, Романова пошла на кухню. В кухонном гарнитуре нашла нож и, вернувшись в прихожую, где находился сожитель, нанесла ему один удар в грудь и два удара в живот. Вернувшись на кухню, бросила нож в раковину и пошла спать. Проснувшись утром, увидела в прихожей труп Трофимова. В общем, целых пять лет жила

с Трофимовым не любящая женщина, а беспощадная мегера, не имеющая ни капли сострадания к своей жертве.

Винить государственного обвинителя в таком описании случившейся в квартире Романовой трагедии, пожалуй, не следует. Прокурор руководствовалась собранными следователем материалами дела. В этих материалах находились заявления подсудимой о явке с повинной и протоколы ее показаний во время первых допросов. Как и полагается, после слов «мною прочитано и подписано» они были удостоверены подписью допрашиваемой. К существенным доказательствам обвинитель относила видеофиксацию проверки показаний Романовой в квартире, где она показывала на манекене, как нанесла удары ножом своему сожителю. Причем для эксперимента следователь взял нож на ее кухне, которм она убила человека.

Для признания вины Романовой в убийстве Трофимова было достаточно доказательств, если руководствоваться принципом «признание — царица доказательств». Этим принципом, видимо, и руководствовались сотрудники органов предварительного следствия, которые расследовали это дело, а потом и прокурор, когда утверждал обвинительное заключение.

Признательные показания Романовой во время предварительного следствия оказали медвежью услугу тем, кто готовил материалы для их передачи в суд. В стремлении побыстрее закончить след-

ствие и передать дело в суд ведущий расследование следователь, как уже отмечалось, ограничился одной, наиболее легкой версией преступления и не стал проверять иные версии. Следователя не насторожило то, что во время осмотра квартиры, да еще с применением специального технического оборудования «ультрафиолет», на полу не было обнаружено крови пострадавшего. Не были обнаружены и следы борьбы двух находящихся в нетрезвом состоянии взрослых людей. Не организовал следователь и осмотр всего подъезда дома, в котором находилась квартира Романовой, не обследовалась территория, прилегающая к многоквартирному жилому дому.

На эти огрехи обратили внимание присяжных заседателей адвокаты Романовой. Все, что случилось с ней, они оценивали как трагедию. И с этим не поспоришь. Любая преждевременная смерть человека, независимо от ее причин, является трагедией. В этих случаях, вольно или невольно, нормальный человек осознает свою причастность к гибели другого человека, что влечет тяжелые душевные переживания. Такие переживания испытывают люди даже в тех случаях, когда трагедия разыгрывается на театральных подмостках. Ну а в реальной жизни они многократно сильнее и мучительнее. Пожалуй, находясь в таком гнетущем состоянии, Романова легко пошла на поводу следствия. Признав свою вину, она взяла на себя убийство своего со-

жителя в интерпретации, удобной для следователя.

В суде Романова была уже другой. Ссылаясь на статью 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против самого себя, она отказалась от показаний, которые давала во время предварительного следствия. Отреклась она и от заявления о явке с повинной. Да, она подписала такое заявление, не думая о последствиях своего признания. Ей хотелось побыстрее выйти из следственного изолятора и не портить отношения со следователем.

Благоприятный фон для дачи правдивых показаний Романовой, видимо, создали ее адвокаты, высказавшие сомнения в объективности расследования убийства Трофимова. Их искреннее желание помочь подсудимой вызвали доверие с ее стороны. Доверительная атмосфера помогла женщине обратиться с силами и дать суду правдивые показания, без постороннего давления.

Такое поведение Романовой в суде существенно облегчило работу адвокатов. В отличие от государственного обвинителя, они убедительно доказывали непричастность подсудимой к совершению убийства Трофимова. С помощью свидетелей они доказали, что после работы Романова пришла домой во вполне вменяемом состоянии. Ее коллеги пояснили, что во время поздравления «новорожденной» они вшестером выпили одну пол-литровую бутылку водки, то есть по пятьдесят граммов на че-

ловека, а затем поели хорошо. Один из свидетелей признался:

— Пицца была обильная. Поэтому никто не опьянел.

Романова первая ушла домой, объяснив, что ее сожитель злится из-за того, что она задержалась на юбилее коллеги, а у него нет денег на выпивку. Такая у этой пары была совместная жизнь — Романова зарабатывала деньги, а Трофимов, не стесняясь, их пропивал. Все равно она любила его. Как говорится, любовь зла, полюбишь и козла.

Описывая особенности семейной жизни ее подзащитной, О. Конифатова рассказала присяжным заседателям о том, что она приезжала к ней домой. Обстановка квартиры подтверждала, что здесь проживают два человека, семья. Такая атмосфера создавалась благодаря множеству совместных фотографий. На фотографиях были изображены счастливые и довольные жизнью Романова и Трофимов. На кухонном подоконнике стояла большого размера фотография молодого человека. О. Конифатова спросила у хозяйки:

— Брат?

— Нет, — нежно-грустным тоном ответила хозяйка квартиры. — Это он, Никитка.

Завершая эту часть своей защитительной речи, адвокат сказала, что во время общения с Романовой в домашней обстановке у нее только окрепло убеждение в том, что подсудимая не могла убить любимого человека.

Далее адвокат подчеркнула, что презумпцию невиновности никто

не отменял, а о невинности Романовой ярко свидетельствует то, что отсутствуют прямые доказательства ее вины в совершенном преступлении. Конифатова упрекнула следствие в ограничении расследования одной версией. Ведь следователю было известно, что у Трофимова был недруг по кличке Леший. Он вышел из колонии и угрожал Трофимову. Умерший давал ранее против него показания, положенные в основу обвинительного приговора суда, вынесенного несколько лет назад. Адвокат, конечно, напомнила и слова свидетеля со стороны защиты, который сообщил о желании Лешего отомстить Трофимову.

— Мог ли кто-то иной убить Трофимова, если его труп оказался в квартире Романовой? — задавалась вопросом О. Конифатова. Отвечая на свой вопрос, сказала, что прокурор не допускает такую версию. Адвокаты же так не считают.

Эту мысль развила в своей защитительной речи Р. Ткешелашвили. Внимание присяжных заседателей было вновь обращено на события вечера трагического дня. На основе информации, которой располагала, Р. Ткешелашвили сказала, что, когда Трофимов и Романова пришли домой, она выпила стакан пива и, сославшись на усталость, в десять часов вечера пошла спать. Примерно в два часа ночи Трофимов стал ее тормошить. В поисках защиты от его угроз Романова вышла из квартиры и позвонила соседке. Когда соседка по фамилии Ежова вышла

на лестничную площадку, полушепотом сказала: «Тетя Галя, вызовите полицию». Этот факт подтвердила и Ежова. Затем из квартиры Романовой вышел Трофимов. Ежова не заметила на его теле крови. Он был в нормальном состоянии. Крови не было ни на руках Романовой, ни на ее халате. С учетом этих показаний Р. Ткешелашвили предположила, что за несколько часов до того, как разбудить Романову, ее сожитель выходил во двор, где ему могли нанести удары ножом. Кровь из его раны могла вытечь еще во дворе, где на него напал убийца. Поэтому, когда Трофимов вернулся в квартиру Романовой, раны перестали кровоточить.

О допустимости такой версии говорило и то, что вечером Трофимова видели в шортах и сланцах. Когда же он вышел из квартиры в два часа ночи, то был только в трусах.

В общем, получалось, что, когда Романова пошла спать, Трофимов отправился на улицу, «в народ», чтобы добавить, и встретил своих недругов. В пользу этого говорило и то, что, когда нашли его шорты, возле котельной, на них были зеленые пятна. Это свидетельствовало о том, что Трофимова пинали ногами и тащили по траве. Показания в суде нескольких свидетелей также говорили в пользу этой версии. Они сказали, что на трубах теплотрассы, протянутой недалеко от дома, где жила Романова с сожителем, видели сланцы потерпевшего. Кроме того, подсудимая вспом-

нила, что в кармане шорт Трофимова была тысяча рублей. При их осмотре денег уже не было. Значит, он мог стать жертвой ограбления.

Эту версию следствие не проверяло. Не проверялись и другие версии, в том числе и версии о том, что Трофимова мог смертельно ранить его недруг Леший или бомжи, которые собирались по ночам в подъезде, где находилась квартира Романовой.

Исходя из таких предположений, адвокаты сделали вывод о том, что квартира Романовой не была местом преступления. Этот вывод подтверждался тем, что, как уже отмечалось, во время ее осмотра с применением специального технического оборудования «ультрафиолет» не было обнаружено ни следов борьбы, ни крови пострадавшего. Факт убийства сожителя Романовой вне квартиры подтвердил и судебно-медицинский эксперт. Он сообщил суду о том, что при имевшихся у убитого ранениях обязательно должно быть наружное кровотечение. Однако в квартире следов кровопотери не обнаружили. Между тем пол квартиры был изготовлен из деревянных досок со множеством мелких трещин и впадин. Замыть его до идеальной чистоты было невозможно.

В своих выступлениях и репликах в адрес государственного обвинителя защитницы Романовой критически отнеслись к проведенному следствием эксперименту, целью которого было восстановление картины преступления. Адвокаты обратили внимание присяжных

заседателей на то, что на видеокамере было зафиксировано, как Романова двумя взмахами рукой, в которой был кухонный нож, нанесла удары манекену в его левый бок. На самом же деле, и это закреплено в обвинительном заключении, ранения наносились в правую часть живота Трофимова. Причем ударов было не два, а три. Сама же Романова не знала, сколько раз она якобы ударила своего возлюбленного ножом.

Произошла путаница и с изъятými ножами. На кухне Романовой изъяти шесть ножей. Один из них, по мнению следствия, использовался как орудие убийства Трофимова. Для этого по заключению эксперта подходили два ножа — один с белой, другой с черной рукояткой. Эксперты на ноже с белой рукой обнаружили эпителий, на ноже с черной ручкой — кровь. Эти факты были зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия. В явке с повинной Романова по непонятным причинам не указала, что ранее ножи она не мыла. Экспертиза показала, что кровь на ноже не принадлежала ни Романовой, ни Трофимову. Вопрос «кому?» повис в воздухе без ответа.

А еще на основании видеозаписи адвокаты отметили, что Романова и Трофимов в момент якобы нанесения ею ударов в его живот лицом к лицу стояли в прихожей. Однако нереально представить, что физически сильный мужчина, даже пьяный, не отбивался, не уклонялся от разъяренной женщины. Даже не орал на нее от злости и от боли.

А то, что из квартиры Романовой не было слышно криков и шума, подтвердили жильцы близлежащих квартир.

Все сказанное О. Конифатовой и Р. Ткешелашвили позволяли надеяться на оправдательный приговор в отношении Романовой. Об этом они и просили присяжных заседателей. Убийцей был кто-то иной, а не Романова. Преступник или преступники, совершив злодеяние во дворе, для запутывания следов могли раздеть свою жертву и тихонько внести в квартиру, где спала ее хозяйка. Такое предположение подтверждалось, по мнению адвокатов, всеми собранными доказательствами по данному делу.

Получив вопросный лист, присяжные заседатели единодушно исключили из него квартиру Романовой как место совершения преступления. И самое главное, они не признали ее виновной в убийстве своего сожителя. Их позиция была зафиксирована в оправдательном вердикте и приговоре Фрунзенского районного суда г. Владимира от 26 сентября 2019 года. В приговоре было написано: «Романову Е.А. <...> оправдать <...> в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления».

Оправданную Романову освободили от меры пресечения в виде домашнего ареста, признали ее право на реабилитацию. Материалы уголовного дела были направлены ру-

ководителю межрайонного следственного отдела для производства предварительного расследования и установления лица (лиц), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Государственный обвинитель не обжаловал этот приговор, и в установленный срок он вступил в законную силу.

В качестве компенсации за незаконное ограничение свободы и утраченный в этой связи заработок Романовой выплатили 1 400 000 рублей из государственной казны. Ее моральные страдания были оценены судом в 600 000 рублей. Такой итог судебной тяжбы стал возможным благодаря квалифицированным и активным действиям адвокатов О. Конифатовой и Р. Ткешелашвили. Адвокаты помогли их подзащитной избавиться не только от тяжкого бремени считаться убийцей. В возмещение понесенного материального ущерба и морального вреда они помогли Романовой получить достаточно крупную финансовую компенсацию. Конечно, деньги слабое утешение для женщины, которую обвиняли в убийстве. Но все-таки, имея на руках деньги, она сможет отвлечься от грустных воспоминаний, а может, и когда-нибудь забудет о случившемся. Вылечить ее душу могло бы и следствие. Но, увы, найти убийцу не удалось. Такое редко бывает, но бывает.

Игорь ГРАНКИН

В личном деле награда не значилась...

4 декабря 1943 г. состоялось постановление Президиума Малого Государственного Хурала (ПМГХ) о награждении командующего войсками 1-го Украинского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина орденом Красного Знамени за Воинскую Доблесть Монгольской Народной Республики. Данный факт сегодня широко известен. Но до недавнего времени под вопросом оставался факт вручения ордена полководцу. Дело в том, что известны случаи, когда по тем или иным причинам государственные награды МНР не были вручены награжденным.

Сомнения исследователей базировались на трех обстоятельствах. Первое: в личном деле Н.Ф. Ватутина нет записи о награждении его орденом Красного Знамени за

Н.Ф. Ватутин

Воинскую Доблесть МНР; второе: отсутствует указание о награждении полководца орденом МНР и в «Учетной карточке награжденного»; третье: исследователям не были доступны подлинные фотографии генерала армии Н.Ф. Ватутина с орденом Красного Знамени за Воинскую Доблесть Монгольской Народной Республики (МНР).

Начнем с «Учетной карточки награжденного» генерала армии Н.Ф. Ватутина. В ней перечислены:

— орден Ленина, № 6610, 22 февраля 1941 г.;

— орден Красного Знамени, 6 ноября 1941 г.¹;

— орден Суворова I степени, 28 января 1943 г.;

— орден Кутузова I степени, 27 августа 1943 г.;

— юбилейная медаль «XX лет Рабоче-крестьянской Красной армии», 22 февраля 1938 г.;

— чехословацкий Военный крест 1939 г., 21 декабря 1943 г.²

В карточке также проставлен штамп «Присвоено звание Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”». Рукой дописано: «Указом от 6 мая 1965 г.»³ (на карточке номер медали «Золотая Звезда» и номер ордена Ленина не указаны).

Награждения медалью «За оборону Сталинграда» и орденом Красного Знамени за Воинскую Доблесть МНР в документах не отражены.

Что касается фотографий генерала с монгольской наградой, то в сети Интернет несколько лет назад нами был найден единственный снимок Н.Ф. Ватутина с иностранными наградами, но на нем орден МНР и планка к ордену Чехословацкой республики были похожи на дорисованные художником-ретушером.

Поэтому, издавая в 2018 г. книгу «Награды Монголии — советским гражданам»⁴, мы осознанно не стали включать в таблицу награжденных орденом Красного Знамени за Воинскую Доблесть МНР Н.Ф. Ватутина. Стопроцентной уверенности в том, что награда нашла героя, у нас не было.

Отметим, что и исследователь биографии полководца, автор книги «Ватутин» из серии биографий «Жизнь замечательных людей»⁵ лауреат государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова Н.А. Карташов также отказался от упоминания этой награды в своей книге. Причина та же — отсутствие подтверждающих документов.

Расставить точки над і мог только снимок командующего войсками 1-го Украинского фронта

¹ Орден Красного Знамени Н.Ф. Ватутина за № 13754 хранится в Центральном музее ВС РФ.

² На ряде сайтов в сети Интернет ошибочно указано, что Н.Ф. Ватутин награжден орденом «Чехословацкий Военный крест 1939–1945 годов». Правильное название награды на момент награждения — «Чехословацкий Военный крест 1939 года».

³ На ряде сайтов в сети Интернет датой присвоения Н.Ф. Ватутину звания Героя Советского Союза указано 15 апреля 1965 г., что, безусловно, является ошибкой.

⁴ Савелов И.И., Скрипник Е.Ю. Награды Монголии — советским гражданам / под ред. А.В. Козлова, А.Ш. Салихова. М. : Белый ветер, 2018. С. 239–240.

⁵ Карташов Н.А. Ватутин. М. : Молодая гвардия, 2020. 421 с.

Вручение монгольского ордена Н.Ф. Ватутину

генерала армии Н.Ф. Ватутина с орденом Красного Знамени за Воинскую Доблесть МНР.

ПЯТЬ ЛИЦ ОРДЕНА МНР

Награда Монгольской Народной Республики имеет интересную историю.

Орден боевого Красного Знамени — один из первых орденов МНР. Он был учрежден в 1926 г. и до появления в 1945 г. ордена Сухэ-Батора являлся высшей наградой государства.

За без малого столетнюю историю существования награды ее внешний вид, название и статут

несколько раз изменялись, что привлекает к ордену особое внимание исследователей.

Известны пять типов ордена боевого Красного Знамени МНР:

- 1) орден «За воинскую доблесть», 1926 г.;
- 2) орден Красного Знамени за Воинскую Доблесть, 1931 г.;
- 3) орден Красного Знамени за Воинскую Доблесть, 1940 г.;
- 4) орден Боевого Красного Знамени, 1945 г.;
- 5) орден Боевого Красного Знамени, 1970 г.

Первым советским кавалером ордена стал председатель РВС СССР К.Е. Ворошилов. Среди первых награжденных был и главный

военный советник в МНР В.Я. Шеко. Этой награды он удостоился трижды.

Согласно данным командного управления ГУ РККА, орденом Красного Знамени за Военскую Доблесть (орденом «За воинскую доблесть» образца 1926 г.) на 3 февраля 1934 г. был награжден 71 гражданин Советского Союза⁶.

В середине 1930-х годов на границе Монголии с Маньчжоу-Го произошла серия вооруженных инцидентов. В конце марта — начале апреля 1936 г. при Адагдулаане произошло вооруженное столкновение. Конфликт продолжался несколько дней и закончился победой монгольских вооруженных сил при активной поддержке советских воинских частей.

7 апреля 1936 г. на 13-м заседании Президиума Малого Государственного Хурала МНР было принято постановление «О награждении высшими государственными наградами военнослужащих, совершивших подвиг в сражении при Адагдулаане, продолжавшемся несколько дней». Тридцать пять монгольских и советских военнослужащих были награждены орденом «Красного Знамени I степени» (**так в документе. — Прим. авт.**). Среди награжденных — советник авиационной бригады В.А. Судец, по-

лучивший свой первый (из двух) орден Красного Знамени за Военскую Доблесть⁷.

В 1936 г. в связи с празднованием 15-й годовщины со дня образования МНР этой награды удостоились маршалы Советского Союза С.М. Буденный, В.К. Блюхер, А.И. Егоров⁸, т.е. трое из пяти первых советских маршалов.

Интересно отметить, что до середины 1930-х годов официально ношение ордена разрешалось исключительно на территории МНР. Только в 1935 г. было принято специальное постановление, разрешившее ношение монгольских орденов на территории СССР.

В период и после завершения конфликта на Халхин-Голе состоялся ряд решений ПМГХ о награждении граждан СССР. Так, постановлением № 50 от 10 августа 1939 г. за укрепление обороноспособности страны были награждены 56 человек, а постановлениями от 21 августа, 7 сентября, 8 сентября, 22 сентября, 29 сентября, 21 октября, 27 октября — еще 53 военнослужащих.

За проявленный героизм и успешное выполнение заданий во время конфликта на Халхин-Голе 175 советских солдат и офицеров постановлениями Президиума

⁶ РГВА, ф. 37837, оп. 3, д.104, л. 6–9.

⁷ Савелов И.И., Скрипник Е.Ю. Указ. соч. С. 238.

⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д.1118, л. 108.

Малого Государственного Хурала от 22 сентября 1939 г. были награждены орденом Красного Знамени за Воинскую Доблесть⁹.

Всего за участие в боях на Халхин-Голе орденом были награждены 336 советских солдат и офицеров, среди них 70 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за подвиги, совершенные в борьбе с японскими империалистами. Эту награду получили первые дважды Герои Советского Союза — летчики С.П. Денисов, Г.П. Кравченко, Я.В. Смушкевич.

Опубликование новой Конституции МНР в 1940 г. привело к изменению государственного герба и флага МНР. В свете этих изменений Малый Государственный Хурал МНР принял решение о создании нового варианта ордена Красного Знамени за Воинскую Доблесть (тип 3).

Все награждения этим типом знака ордена пришлось на период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и войны с Японией 1945 г.

НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Первыми в конце 1941 г. ордена получили советские офицеры, участники конфликта на реке Халхин-Гол, проходившие службу

⁹ АВП РФ, ф. 111, оп. 25, н. 25, д. 5, л. 2.

Г.К. Жуков

на территории МНР, а также в Забайкальском военном округе.

В конце 1942 г. — начале 1943 г. состоялся визит маршала Х. Чойбалсана в СССР, во время которого произошли встреча с советскими руководителями и поездка на фронт. Тогда глава Монголии вручил ордена Красного Знамени за Воинскую Доблесть Г.К. Жукову (во второй раз)¹⁰, К.К. Рокоссовскому, А.М. Василевскому.

2 февраля 1943 г. ордена Красного Знамени за Воинскую Доблесть были вручены И.В. Сталину и В.М. Молотову. Подчеркнем, что

¹⁰ Козлов А.В. «Товарищ В.И. Брежнев... награжден памятным знаком... за активное участие в разгроме японских самураев... в 1939 году» // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 71–73.

данная награда по сей день не значится среди орденов И.В. Сталина.

Описание процедуры награждения нами найдено в справке от 23 июля 1946 г. за подписью заведующего первым Дальневосточным отделом МИД СССР Г.И. Тункина, которая хранится в Архиве внешней политики РФ. Вот как проходило награждение: «2 февраля 1943 г. во время приема тов. Сталиным монгольской делегации премьер-министр МНР Чойбалсан вручил тов. Сталину И.В. монгольский орден Красного Знамени.

В то же время председатель Президиума Малого Хурала МНР Бумаценде вручил тов. Молотову В.М. монгольский орден Красного Знамени»¹¹.

Необходимо отметить, что награждения «середины войны» не носили массового характера. Так, Х. Чойбалсан, посетивший Западный фронт 3 января 1943 г., вручил 25 орденов и медалей генералам, офицерам и лучшим солдатам-снайперам. Тогда же свой орден Красного Знамени за Воинскую Доблесть получил и будущий министр обороны СССР, а в то время представитель Ставки Н.А. Булганин. Главком народного ополчения МНР Ч. Мижид, посетивший Волховский фронт 11 декабря 1942 г., вручил 9 орденов и 6 медалей.

¹¹ АВП РФ, ф. 111, оп. 29, п. 32, д.10, л. 32.

НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Сегодня в нашем распоряжении два снимка, которые мы так долго искали. На первом — командование 1-го Украинского фронта и командующие армиями, в него входившими.

Кителя командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина и начальника штаба 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанта А.Н. Боголюбова украшают ордена Красного Знамени за Воинскую Доблесть МНР.

Можем предположить, что ограниченная известность этого фото связана с тем, что ее автор не фотокорреспондент, а, скорее всего, кто-то из сотрудников штаба фронта, и изначально снимок не был предназначен для публикации. Он все эти годы хранился в Государственном историческом архиве Чувашской Республики и впервые был обнародован к 115-й годовщине со дня рождения А.Н. Боголюбова.

На втором снимке, найденном нами в конце 2021 г. на интернет-аукционе, командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии изображен Н.Ф. Ватутин с орденом Красного Знамени за Воинскую Доблесть МНР, планками к советским наградам и ордену «Чехословацкий

Вручение ордена на передовой

С командующими армиями

военный крест» 1939 года. Здесь отметим, что снимок явно сделан для личного дела, но, к сожалению, подтверждающих это надписей на оборотной стороне нет.

ВИЗИТ МОНГОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Приезд монгольской делегации во главе с заместителем премьер-министра МНР Б. Ламжавом

на 1-й Украинский фронт состоялся в конце января — начале февраля 1944 г. в период наступления советских войск на правобережной Украине.

Главная причина визита делегации в действующую армию — посещение 44-й Гвардейской краснознаменной танковой бригады «Революционная Монголия». Соединение в этот период принимало активное участие в Житомирско-Бердичевской наступательной операции.

Цель поездки — вручение бригаде ордена Красного Знамени за Воинскую Доблесть, которым соединение было награждено 18 ноября 1943 г. постановлением Президиума Малого Государственного Хурала.

Напомним, танковая колонна «Революционная Монголия» была построена на средства, собранные жителями Монгольской Народной Республики. Танки колонны (32 Т-34 и 21 Т-70) 12 января 1943 г. вошли в состав 112-й Краснознаменной танковой бригады «Революционная Монголия», позже переименованной в 44-ю Гвардейскую Краснознаменную танковую бригаду «Революционная Монголия»¹².

¹² Полное наименование — 44-я Гвардейская танковая Бердичевская, ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, Боевого Красного Знамени МНР бригада «Революционная Монголия».

В книге «Бригада “Революционная Монголия”» генерал-лейтенант танковых войск Н.К. Попель¹³ пишет, что 22 января 1944 г. в соединение прибыла монгольская делегация во главе с заместителем премьер-министра МНР «Ломожабом» (так в тексте. — Прим. авт.)¹⁴.

«Монгольская делегация приехала для вручения ордена Красного Знамени МНР, которым наградила бригаду Президиум Малого хурала 18 ноября 1943 года, орденов и медалей сорока лучшим танкистам, отличившимся в летних боях.

Майор Стысин¹⁵ отдал рапорт главе делегации. Гости поднялись на танк, ставший импровизированной трибуной, и товарищ Ломожаб обратился к танкистам с речью, а потом зачитал постановление Малого хурала МНР о награждении 44-й гвардейской танковой бригады “Революционная Монголия” орденом и почетным Красным знаменем Совета Министров МНР.

<...>

¹³ Попель Николай Кириллович — генерал-лейтенант танковых войск, с 25 августа 1941 г. по 8 декабря 1941 г. — член Военного совета 38-й армии; с сентября 1942 г. — военный комиссар 3-го механизированного корпуса, а с 30 января 1943 г. до конца войны — член Военного совета 1-й танковой армии (с апреля 1944 г. — 1-й гвардейской танковой армии).

¹⁴ Попель Н.К. Бригада «Революционная Монголия». М. : Издательство ДОСААФ СССР, 1977.

¹⁵ Стысин Ефим Яковлевич — заместитель командира 44-й гвардейской Краснознаменной танковой бригады «Революционная Монголия».

Один за другим подходили танкисты к танку-трибуне, мелькали знакомые лица — обветренные, дубленные морозом и огнем походных костров. Товарищ Ломожаб **(так в тексте. — Прим. авт.)** вручал ордена и медали, поздравлял воинов»¹⁶.

Следующий этап визита монгольской делегации — посещение штаба 1-го Украинского фронта и встреча с командованием. Произошло это в начале февраля 1944 г. Тогда же состоялось вручение генералу армии Н.Ф. Ватутина ордена Красного Знамени за Воинскую Доблесть МНР. Второй награжденный — генерал-лейтенант А.Н. Боголюбов.

Упоминание визита и отдельные его подробности мы находим в воспоминаниях А.Ф. Семенова: «В начале февраля 1944 г. правительственная делегация МНР побывала на 1-м Украинском фронте, где дорогих гостей принимали маршал Советского Союза Г.К. Жуков, командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин, командующий 2-й танковой армией генерал-лейтенант <...> М.Е. Катуков и другие военачальники»¹⁷.

Теперь вернемся к коллективной фотографии. На снимке мы узнаем: (нижний ряд слева напра-

во) члена Военного Совета фронта генерал-майора К.В. Крайнюкова, начальника штаба фронта генерал-лейтенанта А.Н. Боголюбова, командующего фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, командующего 3-й гвардейской танковой армией генерал-полковника танковых войск П.С. Рыбалко, командующего 38-й армией генерал-полковника К.С. Москаленко; (верхний ряд слева направо) начальника политуправления фронта генерал-лейтенанта С.С. Шатилова, начальника инженерных войск фронта генерал-майора инженерных войск Б.В. Благославова, командующего 1-й танковой армией генерал-лейтенанта танковых войск М.Е. Катукова, начальника артиллерии фронта генерал-полковника артиллерии С.С. Варенцова, командующего 2-й воздушной армией генерал-лейтенанта авиации С.А. Красовского.

На фотографии нет маршала Советского Союза Г.К. Жукова, нет монгольских гостей, а значит, снимок сделан позже, за несколько недель или дней до смертельного ранения командующего. Его он получил 29 февраля 1944 г. в районе села Милятин Острожского района Ровенской области.

Бандгруппа Украинской повстанческой армии (УПА) обстреляла машину командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина и автомобили сопровождения. Вследствие

¹⁶ Попель Н.К. Указ. соч.

¹⁷ Семенов А.Ф. На взлете. [Лит. запись М.С. Леонова]. М.: Воениздат, 1969. 216 с.; Семенов А.Ф., Дашцэрэн Б. Эскадрилья «Монгольский арат». М.: Воениздат, 1971.

нападения командующий был тяжело ранен в ногу. Пятнадцатого апреля 1944 г. Николай Федорович скончался от заражения крови в киевском госпитале¹⁸.

Подводя итог, скажем: согласно архивным документам, орденом боевого Красного Знамени МНР в период с 1926 по 1945 г. были награждены примерно 1000 советских граждан, с 1945 по 1970 г. — менее двух тысяч, а с 1970 по 2000 г. — около двух тысяч человек.

ОРДЕН МОНГОЛИИ В XXI ВЕКЕ

Боевая награда продолжает жить и в новом веке, увековечивая ратные дела новых кавалеров. Орден боевого Красного Знамени Монголии 18 октября 2018 г. вручен министру обороны России генералу армии С.К. Шойгу за «вклад в укрепление отношений двух стран». Награждение прошло в ходе визита руководителя российского военного ведомства в Монголию¹⁹. В ноябре 2021 г. ор-

деном боевого Красного Знамени Монголии награжден начальник Генштаба ВС РФ генерал армии В.В. Герасимов²⁰.

В завершение отметим, что, когда публикация уже была подготовлена, исследователь биографии полководца Н.А. Карташов передал авторам еще один интересный снимок. На нем запечатлен момент вручения заместителем премьер-министра МНР Б. Ламжавом ордена Красного Знамени за Воинскую Доблесть МНР командующему войсками 1-го Украинского фронта генералу армии Н.Ф. Ватутину. Закрывается еще одно белое пятно в истории Великой Отечественной войны.

Андрей КОЗЛОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Игорь САВЕЛОВ,
эксперт-фалерист

Александр САЛИХОВ,
кандидат исторических наук

shoygu-udostoen-vysshey-nagrady-mongolii/ (дата обращения: 25.12.2021).

¹⁸ Козлов А.В., Климов А.А. Дело их кровавых рук // Человек и Закон. 2028. № 3. С. 57–61.

¹⁹ Шойгу удостоен высшей награды Монголии. URL: <https://news.rambler.ru/army/41057744->

²⁰ Начальник Генштаба ВС РФ Герасимов награжден орденом боевого Красного Знамени Монголии. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202111301037-T0Hmj.htm> (дата обращения: 25.12.2021).

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

Меня вызвали на работу в выходной день. Директор обещал двойную зарплату, но обещание свое не выполнил. Что мне делать?

Р. Корякина, г. Ржев

Работодатель обязан выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные Трудовым кодексом РФ, коллективным договором, правилами внутреннего распорядка, трудовыми договорами. Согласно статье 136 Трудового кодекса РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего распорядка или названными выше договорами.

Работа в выходной день оплачивается не менее чем в двойном размере. Этот порядок установлен статьей 153 Трудового кодекса РФ. Таким же образом оплачивается труд в нерабочий праздничный день. Более того. За работу в выходные и праздничные дни должны выплачиваться и установленные на предприятии стимулирующие и компенсационные выплаты. Такие выплаты являются неотъемлемой частью оплаты труда. Следовательно, если работодатель не оплатил ваш труд за работу в выходной день, то он не только обманул вас, но и грубо нарушил закон. Конфликт, в который вы оказались втянутыми, вправе разрешить комиссия по трудовым спорам организации, где вы работаете. В эту комиссию работ-

ник вправе обратиться в трехмесячный срок со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Решение комиссии по трудовым спорам подлежит исполнению в течение трех дней по истечении десяти дней, предусмотренных на обжалование.

Если комиссия по трудовым спорам вас не поддержит, вы вправе обратиться в суд общей юрисдикции.

В то же время следует иметь в виду, что по желанию работника, работавшего в выходной день, ему может быть предоставлен другой день отдыха. В этом случае работа оплачивается в одинарном размере, а день отдыха оплате не подлежит. Такой же порядок действует, когда работника привлекали к работе в нерабочий праздничный день.

Наш дом признан непригодным для проживания. Вправе ли местная администрация расторгнуть договоры социально-го найма с его жильцами?

Л. Семина, г. Кисловодск

В тех случаях, когда жилое помещение признается непригодным для проживания, инициируют расторжение договоров социального найма органы публичной власти, признавшие жилой дом непригодным для проживания людей. И это естественно. Ведь проживание в аварийном доме небезопасно. Однако в вашем случае во исполнение статьи 87 Жилищного кодекса РФ местная администрация

обязана предоставить вам другое благоустроенное жилое помещение. При этом заключается новый договор социального найма.

Подобный порядок выселения жильцов установлен и для случаев, когда жилой дом подлежит сносу, переводу в нежилое помещение, передаче жилого помещения религиозной организации, а также когда планируется капитальный ремонт или реконструкция жилого дома.

Выселение жильцов из дома, который подлежит реконструкции или капитальному ремонту, может быть временным, без расторжения договора социального найма жилого помещения. На этот период жильцам предоставляются жилые помещения из так называемого маневренного фонда или другое благоустроенное жилище. Переселение нанимателя и членов его семьи в жилое помещение маневренного фонда и обратно осуществляется за счет наймодателя. Споры по этим вопросам решаются в судебном порядке.

Наказывают ли за фейки?

К. Ковалев, г. Екатеринбург

Да, наказывают. Первоначально привлекают к административной ответственности. Естественно, в тех случаях, когда граждане распространяют недостоверную информацию под видом достоверной, используя средства массовой информации, а также информационно-телеком-

муникационные сети. Меры воздействия на таких лиц определены в части 9 статьи 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

В соответствии с этой нормой является правонарушением распространение указанными способами заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, если действия лица, распространяющего информацию, не относятся к уголовно наказуемому деянию.

Районный Верхнепышминский суд Свердловской области, к примеру, решил, что такое правонарушение совершил схимонах Сергей (Романов). Он призывал паству не подчиняться церковным властям и продолжать ходить в храмы, несмотря на карантин из-за новой коронавирусной инфекции. В видеозаписях он предупреждал о создании «электронного лагеря сатаны», а также об угрозе чипирования, якобы чреватого смертью для большинства чипированных. Названный суд признал схимонаха виновным и оштрафовал его на девяносто тысяч рублей.

Заметим, что максимальный штраф для граждан за указанное правонарушение — сто тысяч рублей. Должностным лицам в таких случаях грозит штраф до двухсот тысяч рублей, юридическим лицам — до пятисот тысяч рублей.

Данный состав административного правонарушения будет и в тех случаях, когда под видом достоверной информации распространяются заведомо недостоверные сведения, создающие угрозу имуществу, а также угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности. И не только. По части 9 статьи 13.15 КоАП РФ привлекаются к ответственности лица, создающие путем своих измышлений угрозу создания помех функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Если же распространяемые фейки повлекли реальное создание помех деятельности перечисленным объектам или смерть человека, штраф для граждан увеличивается до четырехсот тысяч рублей, для должностных лиц — до девятистот тысяч рублей, для юридических лиц — до одного миллиона пятисот тысяч рублей.

Обязательно ли соблюдать трехлетний срок давности при разделе имущества между бывшими супругами?

Р. Охапкина, г. Брянск

Как правило, да. Трехлетний срок, пожалуй, вполне достаточен для раздела имущества между бывшими супругами. Однако из общего правила всегда существу-

ют исключения. К числу таких исключений относится и спор, который дошел до Верховного Суда РФ. После развода бывшие супруги не стали делить совместно нажитую квартиру. Бывший муж считал незыблемым свое право на владение ее половиной. Через четыре года он узнал, что его бывшая супруга заложила общую квартиру для получения кредита.

Чтобы пресечь такое самоуправство, мужчина подал иск в суд о разделе квартиры. Однако районный суд отказал ему в удовлетворении иска, сославшись на пропущенный срок давности. Кассационная инстанция не нашла нарушения законодательства районным судом и тоже отказала жалобщику. В Верховном Суде РФ решили иначе. Судьи высшей судебной инстанции России указали, что отсчет исковой давности в данном случае нужно вести не со дня развода, а с момента, когда бывший супруг узнал о нарушении своего права на половину спорной квартиры. Для того чтобы восстановить его право на часть квартиры, они отменили решения нижестоящих судов и обязали рассмотреть этот спор с учетом правовой позиции Верховного Суда РФ.

Как погасить кредит бывшим супругам, который они взяли до развода?

К. Щеголева, г. Великий Новгород

Существует общее правило: все, что нажито мужем и женой во вре-

мя совместной жизни, при разводе делится пополам. Это правило распространяется и на кредиты, которые они взяли, когда вели общее хозяйство. В таких случаях бывшие супруги должны поровну нести тяготы их погашения. Верховный Суд РФ по этому поводу отметил, что при возникновении указанных споров юридически значимыми являются обстоятельства, свидетельствующие о размере доли каждого супруга в общем обязательстве и размере денежных средств, уплаченных каждым из них в счет погашения долга. Выходит, что делить нужно не только сумму кредита, но и проценты за его пользование.

При этом для определения доли долга каждого из бывших супругов должны учитываться денежные суммы, внесенные ими в инициативном порядке, т.е. для погашения своей части кредита и процентов за его использование без согласования с другим супругом.

Привлекают ли суррогатных матерей к ответственности?

Г. Бурцова, г. Тверь

Все зависит от обстоятельств, в которых суррогатная мать вынашивает ребенка. В тех случаях, когда органы предварительного

расследования выявляют криминальный замысел женщины, тогда возбуждается уголовное дело по статье 127.1 Уголовного кодекса РФ, которая называется «Торговля людьми». Данной статьей предусмотрена уголовная ответственность лица, совершившего куплю-продажу человека, находящегося в беспомощном состоянии. По этой статье, к примеру, привлекли четырех суррогатных матерей, которые родили в одном из родильных домов Красноярска детей для продажи. Получив медицинские документы о рождении мальчиков, роженицы выписались из роддома. Затем получили в одном из отделов ЗАГС свидетельства о рождении сыновей и передали их директору фирмы, с которым были заключены договоры суррогатного материнства. Горе-матери также оформили нотариальные доверенности на права третьего лица распоряжаться их младенцами. За такую «услугу» каждая мать получила по 850 тысяч рублей.

Директор фирмы, организовавший медицинские процедуры по переносу эмбрионов в тела женщин, забрал детей из роддома для передачи третьим лицам и получения от них денежного вознаграждения. К счастью, его вовремя остановили и дети остались в России. Однако такой финал этой корыстной сделки не спас суррогатных матерей от уголовной ответственности.

Можно ли завещать имущество любимой собаке?

Л. Заблатова, г. Самара

В России еще до этого не дошли. По российскому законодательству собаки, кошки и другие домашние животные являются движимым имуществом и не являются предметом наследственных правоотношений. Поэтому нельзя завещать любимой собаке деньги на пищу и крышу. Но есть судебный инцидент: в Костромской области женщина завещала свое имущество приюту животных. Когда родственники попытались оспорить завещание, то в суде не нашли поддержки.

Этот случай — законный вариант обеспечения благополучия любимых животных. Есть и другой вариант. В статье 1139 Гражданского кодекса РФ закреплено так называемое завещательное возложение. Согласно этой статье завещатель может возложить на одного или нескольких наследников обязанность кормить принадлежащих ему домашних животных. И не только. На наследников возлагается обязанность осуществлять уход за котами или собаками, принадлежащими завещателю. Естественно, на те деньги, которые для этой цели выделил завещатель. Кроме того, начиная с 2019 года в нашей стране появилась возможность учредить наследственный фонд. Такой фонд может отстаивать не только интересы родственников завещателя и

других граждан. Завещатель может дать поручение лицам, которые будут управлять наследственным имуществом и проявлять заботу о его домашних животных. Такое поручение завещатель может оформить в завещании или в уставе наследственного фонда.

Какое имущество входит в общее имущество в многоквартирном доме?

Л. Почин, г. Волгоград

Ответ на этот вопрос содержится в статье 290 Гражданского кодекса РФ. Так вот, согласно этой статье ГК РФ, общим имуществом в многоквартирном доме являются несущие и ненесущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, которое расположено за пределами дома или внутри

его, обслуживающее более одного помещения, а также машино-места в таком доме и земельный участок, на котором он построен. На праве общей долевой собственности таким имуществом владеют собственники помещений и машино-мест. В то же время они не вправе отчуждать свою долю и совершать иные действия, влекущие передачу своей доли отдельно от права собственности на помещение или машино-место.

В частной клинике поставили коронку на зуб. Через день она выпала. Стоматолог не хочет поставить бесплатно новую коронку. Как быть?

Р. Акимов, г. Мурманск

Неприятная история. Видимо, придется обращаться в суд. Стоматологические услуги относятся

к медицинским услугам. Возникающие при этом правоотношения между пациентом и стоматологической клиникой регулируются статьей 783 Гражданского кодекса РФ, Законом РФ от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» и Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 года. Его номер — 1006.

В указанной статье Гражданского кодекса РФ установлено, что к оказанию возмездных услуг применяются общие положения о подряде, кроме случаев, когда в договоре между пациентом и клиникой закреплен иной порядок их взаимоотношений. Закон «О защите прав потребителей» закрепляет право потребителей на безвозмездное устранение недостатков оказанной услуги, уменьшение ее цены, а также право на безвозмездное изготовление другой вещи из однородного материала или повторного выполнения работы. Естественно, если потребителю оказаны некачественные медицинские услуги. Правомерными

будут и требования о возмещении понесенных расходов на устранение недостатков оказанной услуги, если гражданин обратился с этой целью в другую организацию. Подобные защитные меры закреплены и в названных выше Правилах предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг.

Таким образом, у пострадавших много вариантов для отстаивания своих интересов. Начать лучше всего с претензии к руководству стоматологической клиники. Если его ответ не удовлетворит, следует обратиться в территориальные органы Росздравнадзора или Роспотребнадзора. Такие споры рассматривают и суды. В общем, при достаточной настойчивости граждане добиваются желаемого результата в виде оказания качественной услуги или компенсации понесенных расходов, обусловленных оплатой работы другой организации, устранившей недостатки оказанной услуги.

На вопросы читателей отвечали
Максим ГРАНКИН и
Антон ЧАЙКА

	<p>ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы</p>
	<p>ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ</p>
<p>119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24. "Президент-Отель", офис 1011</p>	
<p>Тел.: +7(495) 725-04-67</p>	<p>info@mpgmig.ru</p>

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

БРАТ ВИНОДЕЛА

В жизни каждого имеют место события, которые трудно объяснить логически. Люди относятся к ним по-разному. Одни, опоздав, например, на самолет, через пять минут взорвавшийся в воздухе, беспечно бросают: «Счастливым случаем спас». Другие впадают в мистику. Верующие видят в этом Божий промысел.

Начиная эту книгу, когда и думать не думал, что неожиданно вторгшийся в жизнь криминальный сюжет заставит меня отклониться от неспешной работы над воспоминаниями, я рассказал о забавной истории с рукописью поэмы Андрея Вознесенского «Помогите Ташкенту». Так что же это было? Под какую рубрику подвести появление пропавшей записной книжки поэта именно в тот момент, в ту долю секунды, когда волна грозного бухарестского землетрясения, достигившись до Москвы, качнула люстру над моей головой? Предупреждение о чем-то, чего я так и не понял? Знак одобрения? Осуждения?

Божий промысел я почувствовал и несколько дней назад, когда от взрыва моего автомобиля не пострадал ни я, ни один из милиционеров, которые за пару минут до этого стояли рядом с «пежо». В этой истории можно сослаться и на кошку, из-за которой мне пришлось затормозить, и на въедливого инспектора дорожно-постовой службы, прервавшего мой путь на дачу Нелидовой. Это — детали. Главное — остались живы и я, и милиционеры, и все обитатели Катиного особняка. Правда, я понес потери, лишился машины. И от взрыва пострадали тачки и здание ГИБДД. Но имелась надежда, что я получу страховку, а инспекторам пришлют новые машины.

Однако бывали потери и посерьезнее.

В августе 1968 года глава агитпропа ЦК КПСС А.Н. Яковлева за неделю до вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию в строго конфиденциальном порядке позвонил ряду журналистов центральных газет и телевидения и предупредил:

* Окончание. Начало в №№ 1–11.

«Из Москвы никуда не отлучаться. Предстоит ответственная командировка. Полистайте подшивки газет за 1958 год и посмотрите, как освещались события в Венгрии». Позвонил он и мне, работавшему в те годы заместителем главного редактора «Комсомолки».

Никаких сомнений в том, куда предстоит командировка, у меня не возникло. Но запрет начальства я все-таки нарушил и съездил под Ленинград. В деревню Лампово, где у моей тетушки Ириши отдыхали жена и сын. Я даже не намекнул им, в каких событиях мне предстоит участвовать. Но когда через день, 21 августа, заварилась «чехословацкая каша», старая добрая моя тетушка без тени сомнения заявила, что я приезжал повидаться перед отъездом в Прагу.

На военном аэродроме в Чкаловском Яковлев стоял у трапа военнотранспортного самолета рядом с пограничниками, давал указания, кого пропустить на борт. Большинство журналистов узнали о командировке только утром и не имели даже загранпаспортов. У меня паспорт был с собой. Правда, без визы. Да какая уж тут виза при вторжении в чужую страну?

Куда более важным, чем паспорт без визы, был большой пакет со спиртным и сигаретами в моем полупустом чемодане. Когда утром 21 августа А.Н. Яковлев позвонил мне и сообщил время и место вылета, я вышел в приемную и сказал Ирине Петровне, помощнице главного редактора:

— Улетаю в Архангельск. Выпишите командировочное удостоверение.

В приемной сидела буфетчица из «командирского» буфета. В коллективе его называли гадюшником.

— Может быть, чего-нибудь в дорогу возьмете? — спросила она.

— Конечно, возьму. Пять бутылок водки и пять коньяку. Два блока сигарет. И очень быстро.

Буфетчица удивилась. Наверное, количеству спиртного. Но через пять минут принесла объемистый тяжелый пакет. Постояла секунду, но спросить, зачем везти в Архангельск столько спиртного, не решилась. Благодаря ей я оказался единственным человеком в нашей журналистской компании с запасом спиртного.

Через пару дней после нашего водворения в советском посольстве, в комнате с громким названием «Китайская ротонда», кто-то из журналистов-известинцев с грустью произнес:

— Эх, нечем помянуть погибших.

Вот тут-то я и открыл свой чемодан, кстати, одолженный у Олега Попцова, жившего со мной в одном доме.

Погибшими были наши товарищи — Карл Непомнящий и из агентства печати «Новости», разбившиеся накануне на вертолете.

Яковлев поручил им готовить текст пропагандистских листовок. А потом отправиться на вертолете в ГДР, проследить за печатанием и привезти в Прагу. На обратном пути их вертолет обстреляли.

Первоначально малоприятную работу с листовками Яковлев, второй человек после товарища Трофима (в те дни — псевдоним члена

Политбюро К.Т. Мазурова) по руководству акцией вторжения в Чехословакию, хотел поручить нам с Александром Кривопаловым, редактором иностранного отдела «Комсомолки», как самым молодым из группы журналистов. Но мы в тот вечер пили сливовицу у нашего пражского собкора Андрея Крушинского на улице Подлиповой, и отыскать нас не смогли.

Утром я получил яростный нагоняй от Александра Николаевича. Единственным аргументом защиты была ссылка на то, что «мы выясняли обстановку в Праге из первых рук».

А на следующее утро пришло известие о трагедии. Везение? Божий промысел?

Когда я встретился взглядом с появившимся на веранде улыбчивым пастухом, с давешним свидетелем моего беспредела, и не заметил в его глазах ни удивления, ни единой искорки интереса и узнавания — только беспредельную благожелательность, — словно свежий ветерок с реки шепнул мне в ухо: «Божий промысел».

Позже, успокоившись и полностью протрезвев, я упрекал себя за самонадеянность — стал бы Господь покрывать мой далекий от христианских заповедей поступок!

Гости остановились посреди веранды, и «щелкунчик» торжественно провозгласил:

— Господа, хочу вам представить Георгия Автандиловича Патику и его брата Василия.

«Они что, двоюродные братья? — удивился я. — Ведь пастух пред-

ставлялся мне Василием Степановичем!» Начав удивляться, я уже не переставал делать это до конца их визита.

— Присаживайтесь, Георгий Автандилович. И вы, Василий, — банкир прямо сочился гостеприимством и благожелательностью. Таким я его еще не видел. Дыбенко, наверное, тоже. Он смотрел на своего приятеля с иронической усмешкой. А Катя, даже не соизволившая переодеться, уставилась отсутствующим взглядом в окно. Зато брат Василий, едва переступив порог, не сводил с нее восторженного взгляда. И когда они садились на предложенные хозяином кресла, поторопился занять то, с которого мог свободно наблюдать за Нелидовой.

— Георгий Автандилович не только банкир и бизнесмен, — продолжал представление Андрей. — Он наш лучший винокур. Создатель водок «Карельская слеза» и «Вуокса».

— Очень интересно, — с пафосом заметил Олег.

— Олег Дыбенко, — представил телекомментатора «щелкунчик». — Его джип...

— Мы приехали, чтобы принести извинения, — наконец-то разомкнул уста брат-винокур. Голос у него оказался на удивление похожим на голос брата. И я прозрел: не на американского актера Гродина смахивал Василий-как-его-там, а на Лаврентия Берия. Широкое лицо, слегка рыжеватые волосы. Тип скорее не грузинский (Берия был мингрелом), а прибалтийский. Но боюсь ошибиться. Каждый может соста-

вить собственное мнение — портреты нуворишей охотно печатают желтые газеты.

— Господина Дыбенко вы, конечно, знаете хорошо. Еженедельная авторская программа...

— Я не смотрю! — отмахнулся как от назойливой мухи Патико. — Время, время! Откуда взять? Но господин Дыбенко я знаю. А вы, — он обратился ко мне, — Сергей Александрович? Меня тоже знаете? И как вам живется в Санкт-Петербурге? Уютно? Вы же москвич?

— Вполне уютно. Я уроженец Васина острова. — Я специально сказал «Васина», а не Васильевско-го. Патико высоко поднял брови. Но не переспросил.

Георгий Автандилович умело владел своим голосом. Произнесенное без всякого нажима словечко «уютно» поведало мне о многом. От него веяло зловещим холодом.

— Сергей Александрович пишет детективы, — вступил в разговор Олег. — Мы перед вашим приходом обсуждали проблему — может ли сегодняшнее происшествие послужить ему сюжетом для нового романа. Как вы считаете?

Брат Георгий даже не удосужился ответить и не разжал своих тонких губ. Слегка склонил голову и отвел глаза, ожидая, что последует дальше. Одет он был подчеркнуто демократично, но эта демократичность дорогого стоила. В самом прямом смысле этого слова. Шорты цвета хаки, выстроченные вдоль и поперек, вместе с лакированным кожаным ремнем тянули на два прожиточных минимума среднестати-

стического пенсионера. А уж про белоснежную распашонку со стойкой вместе воротника и вышитой эмблемой фирмы «Сен-Лоран» я не говорю.

— Георгий Автандилович! — хозяин не собирался выпускать инициативу из своих рук и заполнял все паузы. — Повод у нашей встречи не самый приятный, но мы же интеллигентные люди! Ничто так не способствует взаимопониманию, как хорошее вино. У меня есть бургундское 1992 года. Исключительное качество, — он поднялся с кресла и двинулся к бару.

— Красное? — быстро спросил Георгий.

— Красное.

Создатель «Карельской слезы» вежливо кивнул.

Красное бургундское урожая 1992 года, как и предыдущих восьми лет, числилось в самых неудачных за последние десятилетия. Французских виноделов подвела погода, а Катиного супруга — сомнение. Даже я об этом знал, прочитав статью в «Профиле». А уж винокур и подавно. Даже если он винокур и доморощенный.

На мой вкус бургундское оказалось вполне приличным. Но какой из меня дегустатор? Хватило бы пальцев на руках, чтобы пересчитать те случаи, когда я пил хваленое французское вино.

А вот Георгий Автандилович только пригубил бокал. Василию он не разрешил даже налить:

— Врачи строго-настрого наказали — ни капли спиртного. Может, у вас найдется пепси?

Пепси нашлось, и пастух с удовольствием осушил бокал. Сказал, смущенно улыгнувшись:

— После молока эта вода — мой любимый напиток.

— А почему вы не пьете? — обратился хозяин к его брату. — Предпочитаете свою продукцию?

— Пью все. Но сегодня предстоит поездка в Питер.

— У вас же шофер.

— Обещал после двух отпустить, — он взглянул на свои наручные часы, потом в окно. Возле двух как две капли воды похожих друг на друга джипов беседовали двое мужчин. Один, смахивающий на молодого бычка, бритоголовый охранник банкира, другой — неказистый, с давно не стриженными рыжими волосами.

Перехватив мой взгляд, Георгий Автандилович сказал:

— Племянник наш. Студент. Чтобы на каникулах не болтался без дела, посадил на джип. Все при деле.

— Прекрасно! Прекрасно, — искренне восхитился хозяин. — Но бокал вина вам не помешает. Все-таки выдающийся год по погодным условиям.

Мне стало стыдно за Андрея. Чего он распинается про свое вино?! Да и нечего рассусоливать — пускай объясняются с Олегом и отваливают. Пока я думал, как умерить банкирский пыл, вмешался Василий-как-его-там.

— Какой-то нехороший человек ввел вас в заблуждение, босс.

— Меня в заблуждение? — Банкир смотрел на пастуха с таким удивлением, как будто заговорил Дельфийский оракул.

— Да. Я помню, что 1992 год был одним из самых неудачных для красного бургундского. Белое еще оказалось приличным...

— Вы помните? Помните? — обрадованно воскликнул Дыбенко.

— Да.

— Мы с братом часто обсуждали проблемы элитных вин. Василий же брат винодела, — с гордостью произнес Георгий. И впервые его тонкие губы расплылись в улыбке. По-моему, брат Георгий несказанно обрадовался посрамлению банкира. Они обсуждают проблемы элитных вин! Ай да пастушок!

Банкир растерянно посмотрел на жену, но Катя демонстративно отвернулась.

— Значит, память к вам постепенно возвращается, — констатировал Дыбенко. Он так пристально, с таким удовлетворением вглядывался в лицо пастуха, что Василий, и без того постоянно виновато улыбающийся, и вовсе растерялся.

— Я же говорил... Что-то помню хорошо. Из прошлого. Но после того как меня сбила машина...

— Господин Дыбенко, мне показалось, что вы прислушались к объяснению врача, — сердито произнес творец «Карельской слезы». — Не начинайте все сначала! Мы к вам пришли принести извинения и договориться о компенсации.

— Да-да. Я прислушался к врачу. Но ваш брат помнит такие подробности... Может, он вспомнит, куда делся из машины мой органайзер?

«Кое-что проясняется, — подумал я и наострил уши. — Пропал этот чертов органайзер — вторая

память журналиста, которым я не сумел воспользоваться. Надо же! Не так уж и прост пастушок Василий».

— Мы согласились приехать сюда, чтобы уладить все проблемы, — Георгий Автандилович трижды ударил ребром тонкой ладони по столу. Наверное, был уверен в прочности стекла. Злосчастное бургундское в его бокале чудом не расплескалось. Пронизанное солнечными лучами оно просветлело, утратило густой вишневый оттенок. Я не смог удержаться и снова наполнил свой бокал. Георгий Патики посмотрел на меня с сожалением.

— Знаю, знаю! Оно неудачного урожая. Но пить можно.

— Сергей Александрович! О чем вы? — встрял хозяин. — Девяносто второй год... Ах да! С бургундским я оскандалился.

— Георгий Автандилович, — как-то по-особому, как он умеет говорить с телеэкрана, произнес Дыбенко. — Я не стал докладывать это ментам из ДПС, но из моего кейса пропал очень важный документ. Очень важный.

Вот тебе и на! Час назад, вернувшись из Сосново, Олег ни словом не обмолвился о пропаже. Я заметил, какими красноречивыми взглядами обменялись Катя с супругом.

— Я ничего не брал, — запротестовал пастух. А на лице его брата не дрогнул ни один мускул.

— Документ этот имеет прямое отношение к вам. Не будем играть в кошки-мышки: я готовил большую передачу о вашей... — Дыбенко сделал паузу, словно подыскивал под-

ходящие слова. Усмехнулся: — О вашей разносторонней деятельности. О вашей торгово-финансовой империи. Дважды программа переносилась. А теперь в ней и вовсе отпала надобность.

— Почему? — вопрос Нелидовой прозвучал резко и тревожно.

Мне стало досадно, что старший следователь по особо важным делам демонстрирует свои эмоции перед крутым воротилой.

— Проще пареной репы. У меня сменился хозяин. Вы разве не слышали? В отличие от прежнего он благожелательно относится к такому крупному питерскому авторитету, как Георгий Автандилович Патики. И к его брату. — Он кивнул Василию.

— Может, поискать пропавший документ? — откликнулся пастух. — И органайзер.

— Где?

— По дороге. Могло ветром выдуть. — Это звучало издевательски. Если бы не особые обстоятельства.

— Выдуло из портфеля?

— Может, милиция изъяла? Они меня сначала в обезьянник засунули, — Василий говорил, а сам продолжал восторженно смотреть на Катю.

— Ох уж эта милиция, — вымученно улыбнулась Нелидова. — Привыкли все валить на нее.

— Нет, нет. Я не привык, — горячо запротестовал пастух, — просто подумалось... — он напрягся, на лбу сошлись в гармошку глубокие морщины.

От моего внимания не ускользнула одна деталь: Катя, глядя на Васи-

лия, приложила загорелую ладонь к губам. Словно хотела скрыть зевок. Получилось не так красноречиво, как бывает, когда прикладывают к губам палец, но при желании можно было этот жест истолковать точно так же: молчание — золото.

Василий отвел глаза от Кати, скользнул взглядом по лицу банкира. Восторженный блеск в широко раскрытых глазах погас. Но на губах по-прежнему гуляла улыбка. Только мне показалось — сочувственная. Потом он посмотрел на меня.

«Интересно, где он сейчас в своих мыслях?» — подумал я.

— Знаете, — сказал пастух, пристально, но доброжелательно разглядывая меня, — у меня такое чувство, что мы с вами встречались. Я подумал...

«Он еще и мысли читает... — Мне стало не по себе. — Или у меня крыша поехала, и я стал размышлять вслух?»

Наша встреча была приятной. Плохого я просто не помню.

Даже не глядя на Олега Дыбенко, я кожей почувствовал, что теперь он ест глазами меня. Может, и встречались. Чего не бывает. Иногда я думаю, что никакого несчастного случая не было.

— Василий, — укоризненно одернул брата водочный король.

— Я же знаю о наезде с чужих слов, — он с укоризной взглянул на брата. — С твоих слов, со слов врачей.

Вдруг стало слышно, как тикают красивые бронзовые часы. А я читал, что их механизм давно вышел из строя. Все ждали, затаив дыха-

ние, что еще скажет этот красавец с помраченным сознанием. Но больше он не сказал ни слова.

— Ну вот, вернемся к нашим баранам, — теперь уже без улыбки, жестко сказал Дыбенко. — Я отдаю вам, господин Патики, все собранное мною досье в обмен на изъятый вами или вашим братом документ. Кассету с видеозаписью.

— Я ничего... — начал Василий, но брат остановил его движением руки и поднялся с кресла:

— Мы с братом еще раз приносим вам извинения, господин Дыбенко. А про ваше вшивое досье — п-с-с — я скажу так, — он посмотрел на Катерину и поклонился ей, — присутствие красивой женщины удерживает меня от того, чтобы сказать, куда ты можешь засунуть это досье. Вместе с пропавшей кассетой. Пойдем, брат.

Дыбенко побагровел. Я решил, что он бросится на Патику с кулаками. Но Нелидова предостерегающе подняла руку, и он остался сидеть.

Василий вскочил с кресла, поклонился Кате. Мне и Лаврентьеву он пожал руки. Силища его ладони чувствовалась огромная. Не приведи Господи испытать на себе эту силу в минуту гнева.

— Я вам благодарен за то, что вы нас приняли, Андрей Петрович. — Брат-винокур протянул руку хозяйину. — Желаю вам успехов.

— Спасибо, — банкир опять излучал благожелательность. — Кстати, раз уж встретились в непринужденной обстановке, позвольте спросить — после смерти президента Западной нефтяной компании кон-

трольный пакет акций перешел к вам? Мой банк мог бы...

— Не будем сейчас о серьезных делах, — в глазах Георгия Автандиловича мелькнули злые огоньки.

В мою сторону создатель «Карельской слезы» даже не посмотрел.

Едва машина Георгия Патики скрылась за поворотом, как начали разбегаться остальные обитатели дачи. А мне-то казалось, им есть что обсудить. Одно заявление Олега о пропавшей видеозаписи чего стоило! Но Катя и ее супруг думали иначе. Похоже, они знали ответы. А у меня с языка готовы были сорваться десятка два вопроса.

Нелидова вывела из сарайчика велосипед и, не сказав никому ни слова, укатила куда-то по лесной тропинке.

— Мне надо срочно в город, — не обращаясь ни к кому конкретно, объявил банкир. Сосредоточенно поводит бровями, потер ладонью несуществующий подбородок и добавил: — Приедет Катюша — покормит вас. И Анна-Луиза вернулась. Наверное, с копченым сигом.

Пошептавшись о чем-то с водителем машины — тоже джипа, — хозяин легко взбежал по ступенькам на веранду. А уже минут через пять вернулся в другом костюме — темном и очень торжественном. Бросил на ходу нам с Олегом: «Чао» — и уехал. Теперь на площадке остался только джип «мерседес» Дыбенко и моя «пятерка».

— И чего вас всех прельщают большие джипы? — спросил я у Олега. — Ведь гоняете не на сафари. По асфальту.

— А если с тобой, Серж, столкнемся? Я на джипе, ты на «пятерке». Кто из нас пострадает больше?

— Страх? И только-то? Огромный джип дает чувство безопасности?

— Это, кстати, не последнее дело в нашей жизни — чувство безопасности, — серьезно сказал Дыбенко. И тут же, хитро сощурившись, поинтересовался елейным голосом: — Вам уютно, Сергей Александрович, в Петербурге?

— Честно говоря, не очень.

— Он многое может. Все! Страшный человек. — На этот раз Олег не ерничал, говорил серьезно.

— Не потому ли ты сменил хозяина?

— Это мой канал сменил хозяина. Но можешь мне поверить — я не боюсь никого. Правда. — Заметив мою скептическую улыбку, Олег засмеялся: — Правда, правда! Я родился таким — отмороженным. Иногда сам удивляюсь своим подвигам.

— Поэтому без охраны?

— А что охрана? Ты слышал, чтобы охрана кого-нибудь спасла? А что касается Жоры Патики... Размажу его по всем экранам страны. По всем!

— А новый босс?

— Безвыходных ситуаций нет. — Он осмотрел на реку, окинул взглядом дачу. Как будто искал у них ответа. — Я, пожалуй, тоже подамся в город. А утром в столицу. Труба зовет.

— Ты сколько виски выпил?

Дыбенко беззаботно махнул рукой и ушел в дом. Наверное, собирать вещички — портфельчик с взрывоопасными материалами и

прочую чепуху, без которой каждый уважающий себя журналист испытывает острый комплекс неполноценности. Как, интересно, он восполнит пропажу органайзера?

А я, по своей старой привычке принялся мерить шагами садовые тропинки. В движении — на машине ли, пешком — лучше думается. Иногда мне представляется, что с каждым новым шагом избавляешься от назойливых пустых мыслишек. Они отлетают, словно шелуха, полова с обмолоченного зерна, и уже не мешают думать о важном и насущном. Важным и насущным в данный момент мне показалось объясниться с Олегом Дыбенко. А не то через несколько минут он сядет в свой джип «мерседес» — и поминай как звали! Пересекутся ли еще наши дороги?

РОБИН БОБИН БАРАБЕК

Олег вышел из дома через полчаса. В одной руке он держал свой модный портфельчик, в другой — бутылочку бургундского.

— Решил ввести моего друга «щелкунчика» в убыток, — Дыбенко продемонстрировал мне вино. — Вечером загляну к местной коллегине. Бургундское как нельзя кстати. А о том, что погода в девяносто втором году у французов была не самая благоприятная, ей знать не обязательно. Главное, что этикетка настоящая.

Мы вместе подошли к джипу, и Олег протянул мне свой портфельчик.

— Подержи, пожалуйста. Ключи достану.

Открыв дверцу, он положил вино на заднее сидение, взял портфель.

— Кстати, Серж, тут есть кое-что о тебе. Эх, надо было показать. — Взглянув на часы, Олег с сожалением поцокал. Это получилось у него так ненатурально, что я улыбнулся. — Правда. Сейчас времени в обрез. Как-нибудь потом.

— А я-то за какие грехи в твой кондуит попал?

— Не знаешь знаменитое правило Бисмарка: если ты стремишься к большой цели и кто-то попадет на твоем пути больше одного раза, он достоин пристального изучения.

— Никогда не слышал ничего подобного. Но, может быть, мало знаю о Бисмарке?

— И я не однажды пересекался с тобой.

— Конечно. Раз пять!

— Ты даже не представляешь, сколько «капусты» я на тебя потратил.

— Да ладно вешать лапшу на уши. Мистификатор.

— Первое, — Олег небрежно отправил свой портфель к бутылке бургундского, на которой он решил сэкономить потраченные на меня средства. — Архив чекистов. Мой человек изучал судебное дело истинно православных. И ты запросил те же тома.

— Я интересовался судьбой дедушки.

— А я — судьбой того, кто засадил твоего дедушку и его подельников в Севлаг. Кто создал дело на ровном месте.

— Ты знаешь кто?!

— Знаю. Но не скажу, — он поднял руку, словно собирался произнести клятву. — До поры до времени.

— Для меня это очень важно.

— Напряги извилины. Догадаешься со второй попытки. Идем дальше. У Нелидовой пропадает кейс. И кто же его находит?

— А тебе-то что до кейса? — подзудил я, предчувствуя, что могу получить ответы на вопросы, которые еще только собирался задать.

— Это особая история. В кейсе находилась очень нужная мне информация. Нужный *позарез* документ. И он пропал. Что мы должны были подумать?

— Кто это — «мы»?

— Я и Катя.

— Пропала видеозапись?

— А... Так все-таки ты? — Дыбенко словно забыл о том, что десять минут назад спешил отправиться в Питер. Он прислонился спиной к джипу и буравил меня бездонными глазами.

— Не было в кейсе никакой кассеты, — сказал я решительно. — По крайней мере, я не видел ее. А потом у меня столько гостей перепробовало...

— Да? — загадочно усмехнулся Олег. — И все без приглашения? Откуда же ты знаешь про кассету? Катя не выдержала? Спросила?

— Ее начальник намекнул.

— Болтун.

— Каким образом она в конце концов оказалась у тебя?

— Да не было ее, черт побери, у меня! Не было! — вспыхнул Олег. — Я просто хотел Катерину выручить. И заодно проверить этого хмыря. Если ни у тебя, ни у Кати, ни у меня

этой кассеты нет, где ей быть, как не у Жоры Патико?

— А почему кейс оказался в телефонной будке? Катя оставила?

— У нее и спроси. Такое дело завалила! Сейчас была бы при деньгах, Жора Патико лежал на нарах во внутренней тюрьме, а я после сенсационных разоблачений ходил бы в героях. Борец с коррупцией номер один. Все бы забыли про злосчастное бедро бывшего премьера.

— Не верю! У Кати муж банкир. Денег немерено.

— А если строить жизнь без мужа? — он посмотрел на меня с укоризной и сел в машину. — Ладно, поехал.

На этот раз я не пошел открывать ему ворота, и Дыбенко пришлось вылезать из джипа. Когда он справился с запорами и вернулся к машине, я сказал:

— Ты назвал только два пересечения. А три других?

— Серж, некогда. Правда некогда. У тебя есть моя визитка?

— Есть.

— Вернешься в столицу — звони. Встретимся, попьем «Талискера», все расскажу. — Он говорил это с таким подкупающим простодушием и в то же время с такой доверительной интонацией, как будто не сомневался в том, что нет человека на целом свете, который не посчитал бы приглашение пообщаться с ним за рюмкой виски за большую честь. — Расскажу и про то, как ты в шестьдесят девятом с новомировцами воевал. Вот как глубоко я копаю! — Олег закрыл дверцу и потихоньку тронулся к распахнутым воротам. Потом высунулся и крикнул:

— А взрыв «пежо»? Не останови тебя вовремя инспектор, мы бы здесь всем гуртом полетели вверх тормашками. — Похоже, у него была привычка самые крутые сенсации преподносить под занавес. Выпалил, и всего вам доброго.

Дыбенко отбыл, любезно предоставив мне возможность закрыть за ним ворота. Резкий порыв внезапно налетевшего ветра чуть не вырвал у меня из рук чугунную створку. Из набежавшей клочкастой тучи закапал дождь.

СЕРЕБРИСТЫЙ МЕРСЕДЕС

Катю я увидел, когда медленно ехал по лесной дороге к шоссе. «Пятерка» время от времени задевала днищем сосновые корни и гранитные валуны. Вот когда я с завистью вспомнил внедорожник Дыбенко! На его машине ни валунов, ни ухабов я просто не заметил.

Нелидова сидела на поваленной сосне и ела бруснику. Медленно доставала из горстки одну ягоду за другой и отправляла в рот. Мне показалось, что глаза у нее заплаканные.

— Удираешь? — спросила она, когда я выбрался из «жигулей» и сел рядом. И, не дождавшись ответа, продолжила: — Вот тебе и Олежек! Просто взял и переступил. Как через собачью какашку. Сменил хозяина! А вместе с хозяином и убеждения поменял? И совесть?

— Ты о чем?

— Не прикидывайся. Как ты думаешь, зачем он доложил этому мафиози, что из джипа пропала видеозапись?

— Просто хотел выручить Катерину. Это его слова.

— Как?

— Ну... Обменять видеозапись на досье.

— Все его досье не стоит одной этой видеозаписи. Ты хоть знаешь, о чем речь?

— Догадываюсь, — я вспомнил Катиного шефа Николая Ильича. Его слова об убийстве единственного свидетеля по громкому делу. — Ты хотела отдать видеозапись Олегу?

— Хотела дать ему несколько фрагментов допроса.

— Продать?

— Продать, — сказала она просто. — Все так делают. Эти «утечки» из силовых структур, думаешь, идут по зову сердца?

— Понятно, — сказал я очень тихо.

— Да ничего тебе не понятно! — вспыхнула Нелидова. И неожиданно улыбнулась. — Ладно. Проехали. Наш друг Олежек доложил господину Патико о пропаже видеозаписи из машины с одной целью: чтобы Жора не беспокоился. Кассета не найдена!

— Так эти грузины...

— Опять придут к тебе в гости, — закончила Катя за меня. — И кстати, никакие они не грузины. Их прадед Петр Комаров проходил по делу твоих истинно православных. Олег докопался. А дед Комарова женился на какой-то полукровке Патико. И взял ее фамилию. Кому хочется иметь в роду предателя?

Несколько минут мы сидели молча. Ветер шумел где-то высоко над головами, в вершинах корабельных сосен. Солнечные зайчики метались

по Катиному лицу, и чудилось, что она все время гримасничает.

— Впереди такая раздорожица, — сказала Нелидова, окинув взглядом мой «жигуль». — Не посади машину на валун.

— Катя, я твою видеозапись не брал.

— Куда-то ж она подевалась?

— Твой «дипломат» украли?

— Мы договорились с Олегом встретиться у подъезда «Астории». В шесть. Я подъехала, а вокруг толпа, ограждение. Машины дежурного ГУВД по городу, прокуратуры. И наши оперативники. Мне это надо?

— Разборка с грузинами?

— Ну! Три трупа. Да ты же знаешь. Тоже без Патики не обошлось.

— Теперь знаю. А в тот день, увидев заграждение с Синего моста, подумал: какой-нибудь «кипятильник» приехал.

— Кипятильник?

— Высокий чин.

— Я свернула на Большую Морскую и начала названивать Олегу в номер. Не отзывается. По мобильнику — тоже глухо. Можешь представить, какие мысли в мою дурную башку полезли?

Я вдруг понял, что Олег по-прежнему занимает какой-то свой уголок в сердце Кати. Ревность хоть и объявлена старомодной, но иногда способна на прозрения.

— Родственник все-таки, — цинично усмехнулась Нелидова.

Но я-то видел, циничность у нее напускная.

— Потом мой сотовый разрядился. Пришлось искать автомат.

— Плюнула бы!

— Аванс уже лежал в моем кейсе. Не посчитал? Шучу. Мне в тот же день надо было вернуть видеозапись в сейф. А Олегу — возвращаться в Москву. Мы договорились с ним сделать копию нескольких ключевых моментов признания. Если бы он показал их на всю страну — никакие силы не помогли бы Георгию Патику уйти от тюрьмы. Даже президентская администрация.

— А твой супруг лишился бы конкурента?

— Плевала я на своего супруга. По-моему, ты в этом убедился.

— Ах ты, Аника-воин, — я притянул Катерину и поцеловал.

— Подожди, — Катя отстранилась. — Когда наконец ответил его мобильник, Олег заявил: «Где же ты, солнышко? Я дважды спускался...» Козел! И в это время по набережной мимо меня мчит его... — Нелидова выдала заковыристый маток. Но я уже не удивился. С ней такое бывало. — Его джип. И этот козел разговаривает по мобильнику. Можешь представить?

— А дождь? — спросил я.

— Ну да! Этот чертов дождь лил минут двадцать. Увидев Олега в машине, я открыла дверь телефонной будки, выставила наружу зонт, нажала кнопку и побежала вслед за джипом. Он ставит его неподалеку — возле Мариинского дворца. Когда мы вместе вернулись к будке, кейса и в помине не было.

Меня всегда занимал вопрос — успешный интриган творит экспромтом? По вдохновению? Или разрабатывает интригу так же тщательно, как полководец готовит военную операцию? Речь, конечно, не

идет о мелких пакостниках, которых пруд пруди.

Почти десять лет я проработал в журнале «Огонек» заместителем Анатолия Софронова.

Годы работы в «Огоньке» преподали мне немало примеров искусства интриги обоих направлений. В журнале была традиция — к юбилею членов Политбюро печатать цветные полосные портреты юбиляров. На этот раз юбиляром был Гейдар Алиев, первый заместитель предсовмина. Номер с юбилеем вел мой коллега Владимир Николаев. Подписав номер в свет вечером в четверг, ведущий заместитель главного редактора в пятницу на службу не приходил. Софронов в ту пятницу был где-то за границей, в редакции на хозяйстве находился я.

Утром звонок по «кремлевке». Начальник секретариата Алиева, не помню уже его фамилии.

— Сергей Александрович, много уже отпечатано журнала с портретом Гейдара Алиевича?

Чувствую, какое-то ЧП.

— Могу узнать в типографии. А что случилось?

— Вы дали подпись под портретом: Гейдар Али Рза-оглы Алиев?

— Да. Мы напечатали по справочнику партийного пропагандиста. Эталон.

— Правильно. Только шеф просит исправить. Дать просто — Гейдар Алиевич Алиев.

— Невозможно сотни тысяч экземпляров журнала отправить под нож.

— Эти экземпляры надо отправить на Кавказ и в Среднюю Азию. А на Москву дать новую подпись.

— Сейчас свяжусь с типографией. Выясню.

— И еще... — Чувствую необычное для работника ЦК замешательство. — Не могли бы вы изъять номера журнала, разосланные членам Политбюро и секретарям ЦК? А подложить новые?

— Не представляю, как это сделать! — Я хотел добавить, что ему самому намного проще провести такую операцию. Но зав секретариатом выпаливает:

— Постарайтесь! Гейдар Алиевич очень просил. — И кладет трубку.

Я звоню Фельдману, директору издательства «Правда». Борис Александрович недолюбливает «Огонек», особенно его главного редактора. И потому начинает ворчать:

— Вечно у вас что-то случается! Не собираюсь ничего исправлять. Выворачивайтесь сами!

Выпустив на меня собак, он успокаивается и выясняет, что напечатано уже триста тысяч экземпляров. Цветную вкладку с портретом члена политбюро откатали для всего тиража. 1820 тысяч. Убытки велики, но конфликтовать с высоким начальством Фельдман не хочет:

— Хорошо. В часть тиража внесем изменения.

— Борис Александрович, номера, где имя с восточным акцентом, просили отправить в Азербайджан и Среднюю Азию, а «Гейдара Алиевича» оставить в Москве.

— Еще какие пожелания? — спрашивает директор с сарказмом.

— Рассылку в ЦК и Совмин сделали?

— А как же! Как всегда. В первую очередь.

Я звоню помощнику Предсовмина Виктору Ивановичу Власову, прекрасному умному человеку, к которому отношусь с большой симпатией. Когда-то, в трудное для меня время, Виктор Иванович предлагал мне перейти на работу в сектор печати ЦК. Но я, к его большому удивлению, отказался.

— Сергей, такое предложение не делают дважды, — предупредил он меня.

Но чего ради мне идти на канцелярскую работу? Да еще в ведомство, которым руководит А.Н. Яковлев. Вот тут бы он и сжевал меня заживо.

Виктор Иванович схватывает проблему с лету.

— Понятно, понятно. Гейдар Алиевич опасается, как бы коллеги не стали подшучивать, — говорит он типично архангельским говорком. — Что ж, сейчас пройду по нашим приемным и заберу журналы, — обещает он. — Номер Тихонова у меня в руках.

Потом я звоню Клавдию Ивановичу Боголюбову, начальнику секретариата ЦК. С ним я лично не знаком, но слышал, что Боголюбов бывший журналист, мужчина простой, без аппаратной амбициозности.

— Как, как вы его назвали? — переспрашивает он, выслушав мою просьбу.

Я повторил.

— Надо же! Попробую изъять журнал. Не все члены Политбюро начинают утро с чтения «Огонька», — говорит он с ехидцей. — Некоторые с «Правды». Позвони через полчаса — доложу об успехах.

Я никак не ожидал, что моя просьба будет воспринята с таким пониманием. Через час я уже знал, что лишь у Михаила Андреевича Сулова злополучный номер изъять не удалось. Но он вряд ли обратил внимание на подпись под портретом коллеги.

И каким же был результат моих героических усилий? В части тиража журнала имя и отчетство Алиева поменяли. Это правда. Но «Гейдара Алиевича» отправили в Азербайджан и Среднюю Азию, а Али Рзу-оглы, вопреки просьбе юбиляра, оставили в Москве. Так Фельдман насолил своему недругу Софронову. Потому что другой недруг Анатолия Владимировича, чиновник из ЦК Севрук, недели две угнетал редколлегия «Огонька» за промашку. Вот вам интрига экспромтом.

А вот заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК Севрук продумывал свои интриги до мелочей. Он тоже не любил Софронова. По-моему, даже ненавидел, как может ненавидеть чиновник творческую личность. И попробовал подразнить литературного мамонта с моей помощью. А заодно и рассорить меня с Софроновым.

Стоило главному редактору улететь куда-то за границу — а это было любимое занятие Софронова, — как Севрук звонил в редакцию. Обычно по понедельникам.

— Сергей Александрович, поздравляю. Выпустили хороший номер. — Он называл два-три ничем не примечательных материала, расписывал их достоинства. — Сегодня на летучке передайте благодарность отдела пропаганды коллективу.

Я с удовольствием это делал — дожждаться доброго слова от агитпрома было событием.

Возвращался Софронов. Севрук в лучшем случае молчал. А чаще высказывал претензии к очередным номерам «Огонька». Уезжал Софронов — история повторялась. Главный редактор не комментировал эти пассажи, но я стал частенько замечать на себе его внимательный и очень задумчивый взгляд. Разгадав интригу Севрука, я просто перестал передавать его «поздравления коллективу». Но она уже дала ядовитые всходы.

Я гнал по Средне-Выборгскому шоссе, не оглядываясь на знаки, ограничивающие скорость, и на развилке возле поселка Стекланный нарвался на инспектора дорожно-постовой службы. Катя предупредила, что инспекторы на этом посту строже некуда.

Резкий милицейский свисток вывел меня из задумчивости. Я затормозил и задним ходом подрулил к хмурому загорелому лейтенанту.

— Что-то москвичи совсем оборзели, — проворчал он, изучая мои водительские права. — Гоняются, как у себя дома.

Я улыбнулся:

— Помните финского полисмена в «Особенностях национальной рыбалки»? «Эти русские совсем обнаглели. Гоняются, как у себя дома».

— Чего это вы развеселились? — добрея лицом, заметил лейтенант. И вернул мне удостоверение:

— Раз пять картину смотрел. Но москвичи... Утром тормознул джип. Московский. За рулем сам Дыбенко. Ведущий с главного канала.

— Штрафанули?

— Постеснялся. Такой известный человек.

Неожиданно мне в голову пришла идея:

— Вы братьев Патико знаете?

— И вы о них?

— А кто еще?

— Дыбенко расспрашивал. Про несчастный случай с младшим. С Василием. А вас это с какой стороны интересует?

Пришлось признаться, что пишу детективы. Оказалось, лейтенант читал «Крутой поворот». И телефильмы видел.

— Наезд совершил крутой нефтяной магнат.

— Владелец Западной нефтяной компании?

— Да вы все и без меня знаете, — разочарованно сказал инспектор.

— Почти ничего не знаю. Например, как он от суда отвертелся?

— Карман большой.

— Так ведь и Патико не стоит с протянутой рукой на паперти?

— А кто их разберет! Знаю, что следствие все оформило чинчинарем. А уж как там суд кумекал... Увольте.

Он хитро посмотрел на меня и добавил:

— Да недолго погулял бензиновый король. Угрохали из гранатомета на Васином острове. Эти магнаты, они скучать друг другу не дают.

— Братья Патико заказали?

— Это только дьяволу известно. К ним разве подберешься? Железное алиби. На каком-то консилиуме-симпозиуме в вашей Москве были. У нас в Питере Георгий самый крутой. Но это я вам по секрету.

Передаю, что ребята в отделе гутарят.

— А вчера братец Василий у Дыбенко внедорожник угнал. Тоже на тормозах спустят?

— И про это знаете?

— Угу.

— После несчастного случая Василий малахольный стал. Со сдвигом. И к джипам неравнодушен. Братец недавно его отправил своих коров пасти. Подальше от людей. Якобы врачи сказали: для его болезни самое лучшее лечение. Но ребята гутарят — опять какой-то финт. Они без умысла пылинку с себя не сдуют. Между прочим, Сергей Александрович, пока мы с вами разговоры говорили, серебристый «мерс» проехал. Заметили?

— Нет.

— С цифрой семьсот на номерном знаке. Охрана Гоги Патико, — лейтенант кинул взгляд на мою машину, словно хотел укорить меня: у крутого Патико и охрана на роскошном «мерседесе» гоняет, а писатель — на каких-то занюханых «жигулях». И тут же мне в утешение добавил: — «Мерс» у них не из новых. Ему лет десять.

— Почему шеф отдельно, охрана отдельно?

— У Георгия Автандиловича охранников немерено. Батальон. У вас, кстати, книжечки с собой не найдется?

Книжечка у меня нашлась. Как раз на случай объяснения с работниками ГИБДД.

Мы простились, довольные друг другом. Оставшуюся дорогу до города я ехал, строго соблюдая скоростной режим. Настроение у меня

было поганое. Майор Нелидова, решившая заработать на утечке, сумела подпортить его надолго. У меня даже во рту появился какой-то кисло-горький привкус. Но, может быть, не Катя тому виной, а вчерашняя выпивка?

Мне вдруг вспомнился другой майор. Вьетнамский. Звали его Ле-Тхань. Художник Илья Глазунов запечатлел его образ для потомков на картине. Только на портрете Ле-Тхань в гражданской одежде. О том, что он майор, мы с Глазуновым узнали в последний день нашего полуторамесячного пребывания в Северном Вьетнаме. Шла война. Днем американцы постоянно бомбили город, и мы улетали из Ханоя ночью. На китайском стареньком моторном «Иле». Вылет затягивался, и в последние полчаса пребывания на вьетнамской земле Ле-Тхань немного приоткрылся. Рассказал о том, что он из спецслужбы. Имел задание охранять нас от превратностей судьбы. А заодно внаглую слушал, как я диктую по телефону редакционной стенографистке свои корреспонденции. И еще он с довольной улыбкой выложил нам секрет изготовления «блинчиков по сайгонски», блюда, которому мы с Ильей отдавали предпочтение перед всеми остальными деликатесами вьетнамской кухни.

Мы приплыли во Вьетнам как специальные корреспонденты «Комсомолки» в марте 1967 года. С неделю прожили в Ханое, в гостинице «Воссоединение», а потом поехали в Четвертую зону, район страны, граничащий с Южным Вьетнамом. Ночевали в землянках, в чудом

уцелевших лачугах. Питались чем Бог пошлет. Бог послал блинчики по-сайгонски. Когда-то в питерском кафе «Север» было фирменное блюдо — «блинчики аппетитные». Мясные блинчики, свернутые в трубочку. Блинчики по-сайгонски, как две капли воды похожие на родные питерские, были куда привычнее, чем трепанги, обильно политые острым и пахучим рыбным соусом. Мы только жалели, что не так уж часто удавалось полакомиться этими блинчиками.

Внезапно разговорившийся майор Ле-Тхань, не скрывая глумливой усмешки, в деталях описал нам, как маленькую собачку живьем, связав лапы, вешают на крюк и забивают бамбуковыми палками. И бьют очень осторожно, так, чтобы не вытекла ни одна капля крови. Мясо, которым фаршируют блинчики, становится чрезвычайно сочным.

Прошло немало времени, прежде чем я отделался от муторного чувства, возникавшего всякий раз при воспоминании об этих деликатесных блинчиках, и стал относиться к этому с юмором. Даже обряд заплевывания нашей «волги» сотнями тысяч китайцев, клеймивших советский ревизионизм перед нашим посольством, не смог затмить впечатление от блинчиков. Блинчики по-сайгонски оказались блюдом более острым. И вот сейчас мое состояние было таким же муторным, как после откровений майора Ле-Тханя.

Развеять душевную муть мне могло появление на хвосте серебристого «мерседеса» с крикливой цифрой 700 на номерном знаке. Вряд ли в одно и то же время на Средне-

Выборгском шоссе ехали два таких близнеца-брата с одинаковыми номерами.

А ведь лейтенант на посту ГИБДД сказал мне, что серебристый «мерс» с таким номерным знаком принадлежит охранникам Патико. И что машина проехала в сторону Питера, пока мы обмывали косточки олигарха. Почему же автомобиль опять у меня сзади? И при маниакальной страсти владельцев таких тачек к обгону не пытается вырваться вперед? А я после беседы с лейтенантом ни разу не превысил девяносто.

Так они и ехали за мной до самого города. Не таясь и особо не высвечиваясь. В потоке.

Воспользовавшись пробкой возле завода «Светлана», я извлек из кармана модернизированный Володькой Синицыным мобильник и прошелся «по эфирам».

На милицейской волне стоял переполох — искали ловкача, угнавшего депутатскую «ауди» от подъезда Мариинского дворца. Машина как сквозь землю провалилась. И похоже, в городе был объявлен план-перехват «сирена».

Ничего похожего на обмен информации обо мне и моей «пятерке» не было слышно. Я уже собрался отключить телефон, как вдруг услышал громкий веселый бас. Такой громкий, словно говоривший сидел рядом:

— Вы что, заснули, придурки? Почему не вышли на связь?

— С ним заснешь. Тащится как старая кляча, — голос ответившего был молодой и ленивый.

— Вы где?

— Паримся у «ватрушки»¹. Куда этот бедуин катит на раздолбанной «пятерке», еще не ясно.

Что-то новое. Бедуином меня еще никогда не обзывали. С чего такая честь? Медленно еду? Или... Нет, про Лоуренса Аравийского эти олухи никогда не слышали.

— Может, он двигает на Литейный?

— Не. Скорее всего на канал. К дому.

— С чего ты взял?

— Интуиция.

— Если интуиция подведет, оторву яйца.

— Как дедушка Егор депутатам?

Наверное, целую минуту собеседники сотрясали эфир раскатами животного гогота. Я подумал, что телевизор они хотя бы изредка, но смотрят. Когда скучают от безделья в дежурке. И с интуицией по крайней мере у одного из них все в ажуре. Я ехал домой на канал Грибоедова.

Меня так и подмывало, вопреки прогнозу опричника, завернуть куда-нибудь в другое место. Но я так и не придумал, куда. На Литейный, в угрозыск? Делать мне там было нечего.

Когда смех в эфире прекратился, шеф сказал:

— Лайту прошмонайте верху до низу. Шеф уверен — он у этого телевизионного придурка кое-что стырил. Из джиба.

— У него сигнализация крутая. «Мангуста».

— Ты что? Первый год замужем?

Собеседник промолчал, и командир смилостивился:

— Ладно. Ночью займетесь.

— А если там нет?

— Адрес известен.

В этот момент пробка рассосалась, и поток машин медленно двинулся по проспекту.

Всю оставшуюся до дома дорогу я думал о том, что следует изъять из бардачка и багажника. Подальше от глаз тех, кто собирался сегодня ночью обыскивать с пристрастием мой автомобиль.

Впрочем, ничего особо интересного для опричников Патики в нем не хранилось. Кроме атласа автомобильных дорог, который чудом остался цел после взрыва «пежо» и в котором я отметил расположение Катиной дачи. И краткий к ней путь. И еще в нем было записано имя маминой сестры Поленьки, о которой я узнал так поздно и которая сгинула в Петрограде в 1914 году.

Мне стало жаль бойцов, которые ночью будут бороться со всеми степенями защитной сигнализации и не найдут этой чертовой видеозаписи. Вот уж разозлятся и помогут мне кости. «Бедуином» не обойдутся. Не подсластят ли им пиллюлю?

Первая мысль была о взрывном устройстве. Нынче это модно. Но в моде я всегда старался идти против течения. А кровожадных людей ненавидел. В детстве выбросил в окно шикарную книгу, подаренную дальней родственницей на день рождения. Вина книги состояла в том, что на одной из страниц красовался Робин Бобин Барабек, который «скушал сорок человек». «И корову, и быка, и кривого пастуха». Мне не было жаль неведомых «сорок человек», и о кривом пастухе я не печалился. А вот съеденную

¹ «Ватрушка» — пересечение проспекта Энгельса и Светлановского проспекта.

корову, очень красиво выглядевшую на одной из иллюстраций, Робину Бобину простить не смог.

Этот кровожадный Барабек вернул меня мыслями к Нелидовой. Ради этого он, наверное, и всплыл из глубины памяти. Совсем некстати. Я пожалел о том, что «пастух Василий» не был кривым. А вовсе наоборот, очень даже симпатичным. А то было бы над чем посмеяться. Выходит, не слишком-то я и добр.

КАССЕТА

Я почувствовал: наступает момент, когда интрига, державшая в напряжении две недели, близка к завершению. С Нелидовой все ясно. Трагедия обернулась фарсом. Нет, я слишком строг. Разве то, что случилось с Катей, фарс? Тоже трагедия. Трагедия семейного масштаба. Но неужели нельзя было обойтись без торговли утечкой? Ведь не только ради торжества справедливости она собиралась передать Олегу сенсационный материал.

А Дыбенко? Почему известный на всю страну политический комментатор не стесняясь поверяет мне свои личные тайны? Или он подшофе откровенничает с каждым собутыльником? На него не похоже: глаза у Олега внимательные, препарирующие. Человек с такими глазами слова не скажет опрометчиво, без задней мысли.

Почему «пастух Василий» меня не признал? Так ли уж болен? Правда, мой приятель Лев Гайдуков подтвердил: да, такая болезнь суще-

ствует. Но как объяснить тогда заговорщицкое подмигивание?

Вопросы, вопросы... Не подумайте, что у меня нет предположений, как на них ответить. Ответов много больше, чем вопросов. Это не парадокс — просто у меня нет *окончательных* ответов. Они должны появиться сегодня ночью.

С детских лет я умел хорошо искать. Ребята даже отказывались играть со мной в прятки — неинтересно. Пропадал азарт. Едва закончив счет, я тут же находил всех спрятавшихся. А однажды отыскал дорогу самописку, пройдя по своему следу в лесу километров пять. Она валялась на песке в том месте, где я перепрыгивал через ручей.

Почему бы не использовать свои способности? У тех, кто обыскивал квартиру, не было представления, где искать. Они даже вытряхнули белье из стиральной машины. И они торопились. По крайней мере, в первый раз.

Я же точно знал, где *не надо* искать. Катин кейс я «досматривал» на письменном столе. А когда в дверь позвонил участковый инспектор, сгреб его содержимое в средний ящик. И лишь бутылку виски поставил на пол. За портьеру, к отопительной батарее.

Теперь мне было известно, и *что* искать.

Я сел у стола и выдвинул ящик.

Черный кожаный футляр с моими водительскими удостоверениями и техпаспортом. Написанная округлым Сережиным почерком доверенность на «пятерку». Ключи от нее. Ключи еще от одной машины. Уже не существующей.

Кстати, именно в тот раз заинтересованные лица могли унести с собой слепок этих ключей.

Стопка белой бумаги, пачка писем, сервисная книжка на «пежо», несколько дискет с моими романами. Никак не привыкну к тому, что в издательство нужно принести не машинописную рукопись, а дискету.

Куча всяких мелочей — испи-санные ручки, точилка для карандашей, перочинные ножички, несколько оригинальных подставок под пивные стаканы с крошечным компасом в центре. Чтобы, употребляя пенистый напиток, не терять ориентиров.

После первого набега неизвестных на квартиру средний ящик письменного стола, как, впрочем, и все остальные, валялся на полу. Поверх всего этого барахла. Я решил повторить путь погромщиков. Но без спешки, действуя последовательно и осторожно. Вытащил средний ящик. Поставил перед собой на стол. На всякий случай ощупал днище. Потом проверил, нет ли чего на внутренней стенке стола. Пусто. Еще бы! Любимые тайники обывателей вор осматривает в первую очередь.

Поставив ящик на место, я некоторое время просидел с закрытыми глазами. Старался представить последовательность действий погромителя.

Вот он выдвигает ящик, внимательно осматривает каждый предмет. Нет! Не каждый. Он ищет кассету с видеозаписью! Я испытываю замешательство. Не знаю, как выглядит эта чертова кассета! Ведь аппаратуры сейчас пруд пруду.

Появились цифровые киноаппараты. Как выглядят кассеты к ним? Почему я не спросил у Кати? Да, если уж заниматься каким-то конкретным делом, например писать детективы, нельзя жить представлениями о том, как работали твои герои-сыщики десять лет назад. А я, возмущенный тем, как в 1993 году омоновцы избивали мирных граждан в Краснопресненском метро, позвонил в пресс-службу МВД и сгоряча заявил, что прерываю с ними все отношения. И главным героем моих романов вместо основательного и вьедливого Игоря Корнилова из Ленинградского УГРО стал молодой частный сыщик Владимир Фризе, веселый и удачливый. Наверное, я был неправ, вылив негодование на голову подвернувшегося под горячую руку сотрудника пресс-службы. В милиции служат разные люди, но так уж случилось... С тех пор я ни разу не обращался туда ни с какими просьбами. Даже не просил продлить удостоверение внештатного консультанта министра внутренних дел — мало приятного носить в кармане ксиву, подписанную человеком, к которому ты относишься без уважения.

Вот и получилось, что я отстал от милицейской практики и теперь сижу и гадаю, какие видеокамеры и кассеты использует следователь, записывая показания своего «клиента».

Опять приходится браться за телефон. Два выстрела вхолостую. На третий раз ответил вежливый молодой басок:

— Магазин фирмы «Партия». Менеджер Сорокин.

Когда я положил трубку, то знал точно, как выглядит кассета видеокамеры. Кассеты. Удивительно терпеливый и доброжелательный молодой человек из магазина объяснил мне, чем отличаются кассеты обычных и цифровых камер, 36- и 18-миллиметровых. Назвал их точные размеры. Все-таки есть достижения в нашей торговле!

Сняв со стены одну из коллекционных сабель, я начал проверять все самые недоступные закоулки кабинета. Поудобнее устроившись на полу, выгреб из-под книжного шкафа кучу пыли и несколько абрикосовых косточек. Под тумбой стола обнаружил рукописную страницу нового романа. Месяц назад на ее поиски я потратил два дня. Пришлось переписывать наново. Сейчас, бегло пробежав страницу, я убедился в том, что ее исчезновение обернулось большой удачей. По сравнению с написанным вновь текст показался мне набором пустых расхожих канцеляризмов. Скомкав страницу, я отправил ее в корзину для бумаг. В пустую корзину. И подумал: а когда я последний раз выбрасывал из нее бумажный мусор? Такие же листки, как этот. Скомканные, перечеркнутые резкими линиями. Исписанные до половины и только начатые, но уже отправленные в отставку.

Выходило, что мусор я вывалил в тот день, когда Нелидова впервые заглянула ко мне в гости. Перед ее появлением я разгонял пыль по углам, мыл посуду на кухне. И вытряс бумаги в полиэтиленовый мешок с мусором. Мусор взломщики вытряхнули в кухне прямо на пол. Наверное, не оставили без внимания

ни одного листочка. С того дня, как я познакомился с Катей, я не очень преуспевал в работе над романом. А вот испорченных страниц отправил в корзину много.

Две недели простоя. Я с ожесточением пнул корзину. Она отлетела к стене и перевернулась. Из-под глянцевой страницы старого журнала, которой было проложено дно, вылетел маленький плоский прямоугольник. Фирменная наклейка «Сони», когда-то яркая, цветастая, сейчас выглядела плачевно — поблекла, залоснилась. Как будто ее залапали не совсем чистыми руками.

Кассета от цифровой видеокамеры! Она свободно разместилась на моей ладони. Так вот из-за какой малости разгорелся весь сыр-бор?! Неужели я не заметил ее, когда, открыв Катин дипломат, осторожно выкладывал его содержимое на письменный стол? А потом, услышав звонок в дверь, торопливо сгреб все в ящик письменного стола?

Я представил, как обрадуется Катя, узнав о находке. Но мне пришлось преодолевать внутреннее сопротивление, чтобы поднять трубку телефона. Чувствовал: стоит заговорить, как чье-нибудь любопытное ухо материализуется в эфире и начнет фиксировать не только каждое мое слово, но даже интонации и паузы в разговоре.

Ни один из трех Катиных номеров не откликнулся: ни дома, ни на даче, ни на службе. Неужели и Анна-Луиза не пожелала снять трубку? Это было противоестественно, но я испытал облегчение от того, что телефоны промолчали. Все, что

ни делается, — к лучшему. Катя узнает о находке при личной встрече. Награда от меня не уйдет. А пока девушка не отвечала на звонки, я решил удовлетворить свое любопытство. Заслужил.

Видик хозяина квартиры хоть и являлся произведением фирмы «Сони», как и найденная кассета, но для просмотра не годился. Требовалась видеокамера. После общения со специалистом из «Партии» я знал это точно. Где ее раздобыть? Обратиться к соседу, кинорежиссеру Ивану Ивановичу Жалобе? Может, не всегда верна пословица «сапожник без сапог»? Но так не хотелось одалживаться у этого настырного и любопытного пройдохи. И отвечать на его неперменные вопросы.

У короля гладиолусов Сережи видеокамера есть. Он не раз порывался запечатлеть меня на пленку: «Александр, назначь время — сниму тебя для вечности. За работой, за пивком, на природе». Вдруг у него именно такая камера, что мне нужна? И задавать лишних вопросов он не станет. Но сейчас еще два часа. Сережа на Приморском шоссе. Руководит цветочным бизнесом.

И все-таки я решил заглянуть к нему. Вдруг заехал пообедать?

Дверь открыла Сережина сестра. Я видел ее несколько раз. Всегда улыбающуюся. Даже подумал однажды: повезет мужику, если получит такую улыбчивую деваху в жены.

А сейчас на меня смотрела женщина с потемневшим ожесточенным лицом.

— Сергей Александрович... — сказала она бесцветным голосом. — Уже знаете?

— Что-то случилось?

— Сережу... Сегодня утром в Ольгине... Расстреляли. Из проезжавшей машины.

Вернувшись к себе, я сел в кресло и долго сидел не двигаясь. Давно не накатывало на меня такое тягучее тоскливое состояние. Как будто мне снился кошмар и, напуганный, я заставил себя проснуться, но проснулся не наяву, а в новом сне. И опять кошмарном. И не дает покоя мысль: а вдруг гнетущая череда снов никогда не прервется?

Ну кто для меня сосед Сережа? И виделись-то мы с ним раз десять. Не больше. Но оторопь берет, когда ощутишь, как просто, оказывается, стереть с лица земли человека. Короткая автоматная очередь. Был — и нету.

Может быть, существует много причин, которые привели к смерти симпатичного парня. Но я заиклился на одной — на нашей с ним поездке на Ольгинскую станцию техобслуживания.

Неужели соседа убили только за то, что он вместе со мной начал выяснять, по чьей воле на «пятерке» завелся жучок?

Чтобы хоть немного отвлечься от угнетающих мыслей о своей вине в произошедшем, я взялся за книгу. За первую попавшуюся. Это Марсель Пруст. «Обретенное время». Уезжая из Москвы, я не успел прочитать ее до конца и сдать в библиотеку ЦДЛ. Надеюсь, меня простят за задержку. Марселя Пруста невозможно прочитать залпом. Абзац за абзацем вгрызаешься в текст, пока наконец не начнешь воспринимать авторский замысел.

«Мы узнаем со стороны... о поступках людей, моральные и умственные качества...»

Как добраться до того парня с Ольгинской станции обслуживания, с которым консультировался Сережа? Без него тут не обошлось. И наверное, без братьев Патики. Они карают без раздумья. Мое воспаленное сознание подсказывает: ни одну голову в Питере не рубят без их участия. И этот Робин Бобин Барабек с простодушными глазами... Чего ради он вдруг появился со своими элитными буренками рядом с Катинной дачей?

О каких людях, о каких поступках написал Марсель Пруст? Вот они, эти люди, рядом. Их поступки сводят меня с ума.

Я опять раскрываю том и упираюсь взглядом в ту же строку:

«Мы узнаем со стороны... о поступках людей, моральные и умственные качества которых могли развиваться независимо друг от друга в совершенно противоположных направлениях».

Несколько минут я размышляю об этом и начинаю читать дальше. Пруст затягивает меня, но тут раздается звонок. Я поднимаю трубку телефона. Сплошной гудок. Вспоминаю про мобильник. Нет, и он не подает никаких признаков жизни. Иду к входной двери. Смотрю в глазок — никого. Наконец открываю дверь. На площадке пусто.

Возвращаюсь в кабинет и упираюсь взглядом в крошечный черный прямоугольник на толстом стекле журнального столика. Кассета. Она выглядит одинокой и покинутой. Как я мог забыть о том, что не за-

вершил начатое дело! Теперь у меня нет выбора. Придется идти к режиссеру Жалобе.

Иван Иванович долго допытывается из-за стальных дверей, кто его беспокоит. Глазка на дверях нет, а мой голос, наверное, звучит из-за них непривычно для режиссерского уха.

— Сосед? — спрашивает Жалоба. — Сережа?

— Нет. Я из квартиры Кирилла Леонидовича.

— Коноплева?

— Коноплева.

— Сергей Александрович?

— Он самый.

Гремят засовы, дверь распаивается.

— Что ж вы сразу не сказали? — Иван Иванович только что из-за стола. От него пахнет котлетами и пивом. — Есть проблемы?

— Проблемы есть, а вот видеокамеры нет.

— Не понял?

— Иван Иванович, мне срочно надо посмотреть эту кассету, — я раскрываю ладонь, на которой лежит черный прямоугольник.

— Вот как! — говорит Жалоба и берет у меня кассету. Я замираю от страха, но не сопротивляюсь. Не хочу показывать, как дорожу этой электронной малостью. Или не электронной?

— Понятно. «Сони». Тридцать пять миллиметров. К цифровой камере. Так что вы хотели?

— У вас есть такая камера?

Несколько секунд он раздумывает.

— Да.

— Не дадите на часок? Видеомагнитофон у меня есть.

— А вы умеете с ней обращаться?

— Наверное, дело не сложное.

Жалоба так не считает.

— У меня дома разор, не приглашаю. Сейчас возьму аппарат и взглянем, что у вас там за видак. — Он закрывает у меня перед носом бронированные врата, грохочет запорами, и я остаюсь на лестничной площадке один. И без кассеты.

В это время открывается дверь Сережиной квартиры. Его сестра выпускает какого-то пожилого мужчину со скорбным лицом. А с какими лицами могут выходить люди из квартиры, которую постигло горе?

— Хорошо, хорошо, не беспокойся, — говорит мужчина Сережиной сестре. — Я все куплю, список со мной.

Он идет к лифту. Галина замечает меня:

— Вы к нам, Сергей Александрович?

Я показал на дверь Ивана Ивановича.

Похоже, что Жалоба не раз бывал у Коноплева в гостях. Ни о чем меня не расспрашивая, он по-хозяйски направился прямо в кабинет, где стояли видик и телевизор. Ловко подсоединил провода, поиграл дистанционным управлением.

— Порядок! Глянем, что у вас здесь за съемка. Любительская?

— Любительская. Вы мне покажите, как запустить, а уж я один управлюсь.

— Вы ко мне обратились — мое дело помочь. Не так все просто. Сломать камеру — раз плюнуть.

— Иван Иванович, съемка чужая. Мне бы не хотелось...

— Секреты, секреты. Всюду секреты, — Жалоба посмотрел на меня сердито и, не теряя времени, умело вставил кассету в видеокамеру. Нажал на что-то. Я не успел заметить на что, и на экране телевизора появились размытые титры.

— Раз уж хотите смотреть в одиночестве, мешать не буду, — смилостивился Иван Иванович. — Только гляну начало. По-моему, изображение слишком размыто. Не барахлит ли ваш видак?

В это время титры закончились, и на экране появились дети. Девочки и мальчики. Нимфетки и... Черт их знает, как их называют специалисты по порнографии. Занимались они самым изощренным сексом.

— Ну... — сказал Жалоба и с минуту не отрывался от экрана. А потом впился в меня темными маленькими глазками. — Ну... Вот чем вы балуетесь на досуге! Такое, такое... — Он выключил камеру, вынул кассету и положил на стол. — Для таких просмотров советую занять персональную видеокамеру. А не одалживаться у соседей.

Я даже не делал попытки оправдаться. Услышав грохот дверей, отрешенно подивился, как сумел Иван Иванович самостоятельно справиться с запорами.

ПОЛЕ БИТВЫ

Если кому-то придет в голову от нечего делать расспросить о моем характере друзей и бывших сослуживцев, он услышит взаимоисключающие отзывы: мягкий, веселый, коммуникабельный. Мрачноватый

молчун, задирист, холодный и волевой. Наверное, все это правда. Виднее со стороны. Таким меня сделали близкие, среда, обстоятельства. А чтобы развить в себе силу воли, я потрудился самостоятельно. С детства считал, что без нее не прожить.

Каким-то чудом у меня сохранился дневник с шестого апреля по одиннадцатое июля 1945 года. Мне было четырнадцать, я почти три года жил в селе Сива (помните песню про Чугайку?) Молотовской области. В 26-м Ленинградском детском доме.

«Все утро читал книгу, которую дал товарищ. Это “Пертская красавица” Вальтера Скотта. Очень понравилась. Потом решил завести дневник. Пошел в бельевую, где у меня лежали тетради, и взял две. После этого играл с товарищами в чехарду. Они тоже учатся в 6-м классе. Это Васька Розов и Петька Суслов. С Васькой я учусь в одном классе. В 12 часов дня пришли из школы младшие классы. У нас обед. Обед был обычный, только на второе была каша из пшеничной муки.

7 апреля. Когда я пришел домой, мне дали два письма, в которых были книга “Пещера чудовищ” и “Костер” № 1. В “Костре” много интересных рассказов. Но какова была моя радость, когда я увидел там рассказ о дневнике и некоторые отрывки из дневников великих людей! После пошел на базар, купил 3 шаньги и пол-литра молока. Когда я пришел домой, в спальне сидела директор смотрела мои книги. Она сказала, что бабушка сделает из меня спекулянта. (Это она сказала потому, что

бабушка присылала мне посылку и немного вещей для обмена на хлеб, ведь не совсем хватает мне того, что дают в д/д.) Это меня очень обидело. Я даже и не думаю об этом. Моя мечта сделаться научным исследователем, а не каким-нибудь спекулянтом. Я часто задумываюсь, кем мне быть, но точно никак не могу себе ответить. Особенно мне хочется стать научным исследователем или летчиком».

Слова директрисы Викторины Ивановны, Викторины, как мы ее звали, крепко запали мне в душу. Когда год спустя, вернувшись из эвакуации, я помогал своей тетушке Ирише, маминой сестре, продавать на колхозном рынке в Сиверском картошку-скороспелку и вдруг увидел, как вдоль рядов идут Викторина с Верушкой, нашим бывшим завучем, я спрятался под прилавок. Как же! Сбывалось предсказание директрисы, и я оказался «спекулянтом». Еще через год я разыскал Викторину через адресное бюро и явился к ней домой на улицу Рубинштейна в новенькой морской форме курсанта Арктического училища. Начинало сбываться мое первое желание — стать научным исследователем.

Этот дневник попадаете мне на глаза не чаще чем раз в десять лет. Иногда я перечитываю отдельные страницы. И откладываю тетрадку в долгий ящик. И только недавно перечитал свои записки под определенным углом: попытался понять, как складывался мой характер в детские годы.

«8 апреля. Книгу Вальтера Скотта я дочитал, последний рассказ

кончился очень трагически, и я чуть не заплакал.

10 апреля. Сегодня пришло письмо от бабушки от 29 марта. Я остался один из мужчин в нашей семье, и мне надо старательно учиться лучше, чтобы в дальнейшем помогать родным. (Надо сказать, что уроки готовить хорошо я не люблю. С учебой не блистаю.)

12 апреля. Сегодня опять выпал снег. На улице пасмурно... Пришло письмо от бабушки. Она пишет, чтобы я лучше учился для того, чтобы стать человеком. Это правда. В школе было все благополучно. Только по немецкому получил 3. Проиграл в школе несколько перьев, больше играть не буду... Впишу в дневник пометку о силе воли и о том, что нужно знать для того, чтобы стать настоящим человеком. Вечером читал.

14 апреля. Учительницы по алгебре и физике говорят, что я стал хуже учиться, но мне кажется, что я такой же, как и был. На ботанике была бузня. Мы насорили, и нас хотели оставить после уроков. Также нас вызывали в учительскую из-за того, что мы прогуляли вчера немецкий. Хорошенько нас там отчитали.

На Чугайке наши ребята развели костры и варили из кислой капусты щи. Сегодня одна техническая служащая сказала, что, вероятно, детдом не поедет в Ленинград. В таком случае, когда я сдам испытания, то попробую сам, один, как-нибудь добраться до Ленинграда. Возьму письма, в которых писали мне, чтобы я приезжал, и если поймают, то покажу их.

Сегодня я получил письмо от бабушки из Ленинграда. 8 апреля моей тете исполнилось 44 года, а бабушке уже 64. Она пишет все мне об учебе. У нее братья учились в очень трудных условиях².

18 апреля. Книгу «Калифорнийские повести» дочитал всю. Готовил уроки письменные, чего почти никогда не делал. С ботаники я, Гришуха, Васька и Савицкий ушли. Я очень жалел, что ушел с урока. Ведь если мне поставят три по поведению, то что я напишу своим родным. Ходил в кино. Смотрел картину «Детство Горького». Очень хорошая картина. Я плакал, когда придавили Цыганка.

19 апреля. Сегодня с утра светит солнце. В низинах стоит туман. Сегодня ночью мне приснился очень интересный сон. Как будто я хотел уехать в Ленинград. Читал книгу «Талейран». Талейран — это государственный деятель во Франции, обладающий большим умом. Но он был большим взяточником и казнокрадом. К тому же он часто переходил то на сторону одного, то на сторону другого, смотря на какой стороне была победа.

1, 2 и 3-м классам дали хлеб уже третий раз, но нам сегодня не дали.

Вышла маленькая неприятность с директором. Она хотела, чтобы я выступал в какой-то пьесе. Я выступать не хотел, и она несколько раз посылала за мной. Я не пошел. Она разбушевалась. Назвала меня чертовым спекулянтom. И потом в кан-

² Девичья фамилия бабушки Якушевская. Ее отец, мой прадед, был директором Могилевской духовной семинарии, а мать преподавала французский язык в гимназии. Семья деда и бабушки были из духовенства во многих поколениях.

целярии обзывала меня всячески. Я не могу терпеть, когда меня обзывают тем, кем я на самом деле не был и не буду. А если и продаю кое-что, то потому, что не хватает питания.

20 апреля. Перед школой бегал, бузил (иначе — баловался), на уроке читал книгу «Последний из Могикан». Мне очень нравится герой этой книги Соколиный Глаз, или Длинный Карабин. Он был очень честный, опытный и мужественный охотник.

У меня уже есть бумажка со штампом для побега.

23 апреля. Сегодня утром снова ходили на Чугайку за пулями. Десять пуль (которые я нашел вчера) я продал Юрке Попову (сыну директора школы) за 350 гр. хлеба. Я сознаю, что продавать не очень хорошее дело, но отвыкнуть никак не могу. Во всяком случае постараюсь. Уроки выучил плохо. Ничего не повторил.

От бабушки получил очень радостное письмо. Она пишет, что своими ушами слышала, как говорили по радио, что все д/дома после окончания учебного года поедут в Л-д. Я очень люблю бабушку, она так заботится обо мне, что нельзя и сказать... Я готов на все пойти для бабушки, и если бы я жил 60 или 70 лет, то отдал бы 20 лет ей³. Между прочим, сегодня заморозков совсем не было и опять стаяло много снега».

Вот бы съездить в эту далекую Сиву, в которой заканчивается, судя по современным картам, даже про-

селочная дорога, а до ближайшей железнодорожной станции Верещагино сорок верст. Посмотреть, стоит ли на горке наш двухэтажный бревенчатый дом? Не вырубил ли пихты на горе Чугайке? И удосужились ли, наконец, за прошедшие годы (все-таки 66 лет!) исправить надпись на здании пожарной команды? Убрать второе «П» в слове «ДЕППО».

Но съездить туда не удастся. Даже на машине. Одному ехать — всюду на дорогах, особенно захолустных, бандиты. Какие-нибудь «быки» местного Патики.

За окнами начинает темнеть. Очередная грозная туча с Балтики? Или я не заметил, как быстро пошли на убыль белые ночи? А вдруг, воспользовавшись непогодой, бойцы Патики придут пораньше, а я еще не готов к их приему. Надо собрать свою волю в кулак. Зря, что ли, я развивал ее с детдомовских времен?

В адресной книге я отыскал номер телефона ближайшего отделения милиции. Оно совсем рядом — я был там, когда вставал на учет как временно проживающий. И еще раз — после нападения на квартиру. С мобильного телефона — он же нигде не зарегистрирован! — набираю номер. На этот раз милиция отзывается мгновенно:

— Дежурный по отделению майор Жуков слушает.

— Извините, ошибся номером, — скороговоркой выпаливаю я и отключаюсь.

Минут десять трачу на то, чтобы хорошенько запомнить этот номер. Он мне очень пригодится.

³ Как я уже писал, бабушке в то время было 64 года. Она прожила еще ровно 20 лет.

Потом я сжег над раковиной доверенность на «жигули», которую написал мне Сережа своим красивым почерком. Хорошая была бы память об улыбчивом и добром соседе. Но зачем мне такая неопровержимая улика? Сценарий может сломаться в одно мгновение.

Я спустился в лифте. Вышел на набережную. Машины-старожилы уже заняли свои места на ночевку. Нет только Сережиного «Форда-Скорпио». Но свято место пусто не бывает — кто-то припарковал бесхвостую «Шкоду-Фелицию». Наверняка случайный человек. Или уже знает, что «форд» никогда больше не займет своего почетного места напротив парадной.

Открыв «пятерку», засунул проклятую кассету в бардачок. Достойное местечко. Жалею только о том, что гости сразу на нее наткнутся. Но не хотелось мне долго возиться в машине, чтобы спрятать ее в более укромное место. Потом я соединил разъем в проводах. Там, где по словам моего школьного друга Синицина-Маркони, «потревожена» обивка салона. И маячок, и прослушка включены. Пускай гости думают что хотят.

Теперь надо еще раз повидать Сережину сестру. Галина уже не такая потерянная, как несколько часов назад. Первый шок прошел — впереди похороны. А это, если даже оставить за скобками душевные муки, мероприятие не из легких. Наверное, поэтому Галино лицо сосредоточено, даже деловито. И я спокоен. После пшика, которым закончилась эпопея с кассетой, меня уже ничем не проймешь.

— День еще не назначен, — говорит Галя, увидев меня на пороге. Она не сомневается, что я пришел узнать, когда похороны брата. — Эти чертовы следователи не все еще выяснили. Лучше бы думали о людях, пока они живы.

— Ты мне скажешь, когда станет известно?

— Конечно. Сережа так гордился вашей дружбой. — Ее деловитость на этом заканчивается. Галя всхлипывает и прижимается к моей груди. Совсем девчонка. Что она будет делать одна? Сережа рассказывал, что их родители погибли несколько лет назад в авиакатастрофе.

— Скажи, если нужна помощь.

— Спасибо. Утром приезжают тетушка с мужем. — Галя вздыхает и отстраняется от меня. Выражение лица у нее опять деловое, но слезы не подчиняются. Текут и текут.

— Сережа давал мне ключи от вашей «пятерки», — говорю я. — И техпаспорт. Надо было съездить по делам. Ты знаешь, мою «француженку» взорвали.

— Ой, а я обыскалась. Подумала, Серега продал «жигуль» и мне не сказал. Как хорошо, что они нашлись. Завтра утром тетку встречать.

Она забирает у меня ключи и техпаспорт.

— Совсем забыла. Сережа с вашей страховкой все устроил. Заплатят сто процентов. Знаете, куда обращаться?

— Знаю. Не верится, что такое возможно. В наше-то время!

— Сережа всегда держит слово, — Галя произносит эту фразу с гордостью. И говорит о брате в настоящем времени. — Особо и

нажимать-то и не надо было. Он же у этих страховщиков в крышевых.

Дома я бродил как потерянный из комнаты в комнату. Свет не зажигал. И время от времени поглядывал через занавеску в окно. На набережной тишь да благодать. Даже прохожих не видно. Автомобили выстроились вдоль парапета, как солдаты на плацу — ни одна не высовывается из шеренги. Проезжая часть узкая, не дай бог заденет ночью шальной водитель. Сережина «пятерка» в общем строю. Только бы Галина не вздумала куда-нибудь поехать на ночь глядя.

Совершив очередной проход по комнатам, останавливаюсь у бара. Открываю. Протягиваю руку к бутылке коньяка и тут же отдергиваю: сейчас надо быть трезвым как стеклышко. Но искушение велико. И наготове другой аргумент: не повредит немного расслабиться. А с одной рюмки еще никто не напивался. Нет, все-таки воспитание воли — пустое занятие. У человека она или есть, или ее нет. Воспитывай ее хоть с детсадовского возраста.

Коньяк показался мне очень ароматным, и я выпил еще. Половину рюмки. И тут же в поле моего внимания оказался модернизированный Синицыным мобильник. Я осознаю, что мне очень хочется услышать Катин голос. И узнать, что она скажет о моей находке. О кассете с нимфетками и «сатириками».

Трубку домашнего телефона снимает банкир.

— Серж? — говорит он вяло. — Тебе нужна Катюша? Ты знаешь, который час?

— Что? Баюшки-баю? — Коньяк все-таки влияет благотворно. Без

рюмки я бы не допустил такого амигошества.

— С ее-то работой? — Лаврентьев не обижается. — Час назад звонила со службы. Что-то случилось?

— Завтра расскажу.

Служебный телефон Нелидовой молчит. Она отзывается, когда я набираю номер мобильного.

— Катя!

— Что-то случилось? — спрашивает она, как минуту назад спросил «щелкунчик».

— Хотел услышать твой голос.

— Вот как? — следовательский тон становится чуточку теплее.

— Я нашел ту фиговину.

— Что?! — Мне показалось, что я услышал скрип тормозов. Неужели Катерина за рулем?

— Нашел. Но это же ни в какие ворота... Детское порно! И весь сыр-бор...

— Она у тебя? — жестко обрывает меня Нелидова.

— Нет. Подложил в «жигули». Сегодня ночью... — я не договорил. Катя отключилась. Я перенабрал номер. Теперь было занято.

«Ну и ладненько», — подумал я и тоже отключился.

Когда до полуночи оставалось полчаса, я спустился по лестнице на площадку между первым и вторым этажами. Два месяца назад здесь выбили стекло в одной из створок окна. И никому нет дела до того, что во время дождя вода заливает подоконник, стекает по ступеням вниз. Какие проблемы? Большинство жильцов — и я в том числе — ездят на лифте.

Но сейчас отсутствие стекла мне на руку. Я усаживаюсь на подокон-

ник за уцелевшей створкой. Окно не мыто, по-моему, еще с военных лет — под слоем пыли угадываются следы от перекрестий бумажных лент, которыми заклеивали стекла во время блокады.

На лестнице темно, и с улицы меня не видно. Зато отсутствие стекла во второй створке позволяет без помех наблюдать за Сережиной «пятеркой».

Набережная темна и пустынна. Но полна звуков. Со стороны Невского доносится шум транспорта: завывание набирающего скорость троллейбуса. Наверное, последнего. Шорох автомобильных шин, скрип тормозов. Я начинаю ощущать, как потихоньку содрогаются стены дома. Нет, это не таинственные силы природы подают знак надвигающегося землетрясения. Где-то за спиной бухают ударные. Гремит музыка, в которой от собственно музыки остался только звук. Техно? Кажется, так величают любители этот современный — или уже устаревший? — стиль. Так и не вспомнив, я сосредоточиваюсь на других звуках. Похоже, на радио еще не утратили вкус к спектаклям:

— До чего же мне плохо, — жалуется молодой баритон. И в его реплике столько горечи и тоски, что у меня невольно мелькает мысль: «Талантливый актер. Бездна чувств. Жаль, что я плохо знаю артистическую молодежь».

— Кира, кончай стонать, — подает реплику женщина. Голос тоже молодой. Но это явно не актриса. С таким скрипучим голосом путь на сцену заказан. — Зачем мешал все подряд?

— А чего это он полез к тебе под юбку?

Нет. Это не радио.

Я повнимательнее оглядываю набережную и замечаю на ступеньках спуска к воде парочку. Она — в чем-то белом. Цвет его одежды сливается с гранитом. По неясным силуэтам можно догадаться, что он положил голову ей на колени. Странное свойство воды, даже такой грязной, как в Канале, усиливать звуки.

В жизни бывают удивительные моменты, когда запоминаешь каждую мелочь. Например, цвет платья — голубой — стоящей на переезде девушки, когда ты пролетаешь мимо на скоростном поезде. Корзину с подосиновиками, которую девушка держит в руке. Загорелого мальчишку, прыгающего с невысоких мостков в реку. Поезд промчался, а мальчишка так и завис перед твоим взором в прыжке. Он навсегда останется в памяти с вытянутыми вперед руками, готовыми коснуться воды. Но так никогда и не коснувшись ее. И девушка будет стоять у переезда. Всегда в голубом платье, всегда с корзиной подосиновиков. И эта милая необязательная картинка может сопровождать тебя десятилетия, всю жизнь.

Сейчас, когда я пишу эти строки, отчетливо слышу весь разговор загулявшей парочки, слышу шелест шин автомобиля. Слышу легкий щелчок осторожно захлопнутой двери. Автомобиля мне не видно, но вот в поле зрения появляется женщина. Даже в сгустившейся августовской темноте — фонари до сих пор не зажигают — можно разглядеть,

что на женщине кроссовки, джинсы и черная кожаная жилетка. И волосы у нее черные, цвета ночи. Она не спеша, беззвучно — не зря надела кроссовки — идет вдоль вереницы молчаливых автомобилей.

Внезапно у меня перехватывает дыхание — я узнаю ночную путешественницу. Это старший следователь по особо важным делам Екатерина Нелидова. Мой сценарий летит псу под хвост. Неужели она примчалась сюда за этой порнокассетой? А если порнуха — тоже вещественное доказательство? Я чувствую, что по моей спине медленно скатываются капельки холодного пота. Нет! У этой горы не может родиться такая крохотная мышь.

Во мне борются два желания: окликнуть Катю, позвонить ей по мобильнику. Предостеречь. Или наблюдать со стороны за тем, что произойдет, когда нагрянут бойцы брата-винодела.

Пока я лихорадочно ищу выход, Нелидова, ни на секунду не сбавив шаг, проходит мимо Серезиной «пятерки». Просто от сердца отлегло. Но в том, что ради нее Катя пожаловала в наши края, у меня сомнений нет. Одна? Или коллеги, вооруженные калашниковыми, коротают время в припаркованной поблизости машине? Нет, на привлечение коллег у нее не было времени.

Не могу похвастаться, что в трудную минуту мгновенно просчитываю с десяток вариантов своего поведения. Как это делают, например, герои моих детективных романов, сыщики. Но в тугодумах никогда не числился. А появление Кати поставило меня в тупик.

Начинать действовать и звонить в милицию? Нажать кнопку «паника» автомобильной сигнализации? Или точно следовать плану: дожидаться, когда пожалуют бойцы из охраны Георгия Патики, и только после этого поднимать ментов? А если бойцы не пожалуют? Если сама Нелидова выполняет «особое» поручение братьев Патики?

Я не предпринимаю ничего.

— Как мне плохо! — продолжает стонать хвативший лишку молодец. — А тебе плевать. — Он уже оторвался от коленок спутницы и стоит на четвереньках, свесив голову над темной водой Канала. Бедняга. Похоже, ему действительно плохо.

Проходит еще несколько минут, и возле Серезиных «жигулей» мягко тормозит светлый «мерседес». Кажется, тот самый, что был у меня на хвосте утром. «Мерс» загораживает «пятерку», и я лишаюсь возможности следить за развитием событий. Слышу только резкое хлопанье дверей. Бойцы не стесняются нарушать ночной покой.

Пришло время действовать и мне. Я достаю мобильник и набираю номер милиции.

— Дежурный слушает, — тут же откликается недовольный баритон. Судя по тому, что из трубки доносятся крики и ругань, в отделении идет серьезная разборка с задержанными.

— В машину «жигули» у дома И по Каналу Грибоедова заложил взрывчатку, — шепчу я, пытаюсь выглядеть насмерть перепуганным.

— Номер машины?

— Восемь, две пятерки.

Я отключился и, сильно размахнувшись, выбросил мобильник в канал, испытывая легкое раскаяние. Не дожидаясь мой друг обещанного подарка. Я даже не услышал всплеска — перебравший кавалер в этот момент опять громко застонал. Потом я быстро поднялся на свой этаж, открыл дверь квартиры и, чуть помедлив для верности, снова закрыл. Сейчас в службе охраны опять сработает на моем пульте сигнализация. Интересно, о чем подумают патрульные в этот — уже третий — раз?

Через минуту я шел проходными дворами в сторону Невского.

ПОЛЕ БИТВЫ ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА

Я совершил свой круг почета медленным шагом, одергивая себя, когда срывался на трусцу. Скользил отрешенным взглядом по ночным гулякам, не замечая их лиц. Прохожих на Невском, как и среди бела дня, — пруд пруди. Молодежь, иностранцы. Несколько проституток застыли на самом краешке панели. Чувствуется, что они напряжены и готовы при появлении милиции раствориться в толпе. В сполохах рекламного многоцветья девушки кажутся красивыми и загадочными. Они прекрасно одеты и стоят, наверное, ворох баксов. Сейчас как никогда они оправдывают название «ночные бабочки».

А молодежь почти вся с бутылками — пепси, кола, «Аква минерале». Но большинство предпочитает пиво. Конечно, пить из бутылки

приятнее, чем из бумажного стаканчика, но все же, все же... Пиво в тонком стеклянном бокале — что хорошо ограниченный самоцвет.

Чем ближе я подходил к пересечению Невского с Каналом Грибоедова, тем более шумным и многочисленным становился поток гуляющих. И во мне зреет предчувствие, что это неспроста. Что люди столпились, наблюдая за какими-то событиями, разворачивающимися на набережной Канала. Я ошибся. Наполловину. События происходили, но тем, кто фланировал по Невскому, было не до них. Никого из гуляющих не интересовало, что происходит на темных набережных.

За те полчаса, что я отсутствовал, обстановка возле дома круто изменилась. Не знаю, что тому виной, скорее всего мое обостренное до предела восприятие или взвинченные нервы. А может быть, и то и другое, а еще осознанное мною третье, но я увидел сразу все, всю картину в мельчайших подробностях. Как это делает бесстрастный объектив фотоаппарата. Он ведь не следует от одной детали к другой, а фиксирует срез времени, ничего не упуская в подвластном ему пространстве.

Я увидел бело-голубой милицкий «форд», перегородивший узкую набережную. За ним людей в штатском и в форме, разбившихся на группки. Так стоят люди у морга в ожидании выноса тела покойного. Дальше, как ничейная территория, пролегла полоса абсолютно пустой набережной. И наконец, яркое пятно освещенного прожекторами асфальта, в центре которого, как на сцене ультрамодного театра,

красовались Сережины «жигули» с открытыми дверцами.

На переднем сидении огромным обвисшим кулем темнела мужская фигура. Мужчина был одет в белые брюки и черную, расшитую серебряными блестками, рубашку. В лучах прожектора блестки переливались, как у модного певца.

Еще два труп лежали на асфальте. Один — тоже мужской, другой — женский. Я увидел только светлые кроссовки, в которые была обута женщина, и понял, кто она.

— Стоп! Дальше нельзя! — резкий, словно удар хлыста, окрик привел меня в чувство. Из окна бело-голубого «форда» выглядывал милиционер. Он настолько был уверен в магической силе своего голоса, что даже не потрудился выйти из машины.

Картина разрушилась. Распалась на мелкие детали.

— Я живу в этом доме, — сообщил я стражу порядка. А сам не отводил взгляд от светлых кроссовок.

— Нельзя. Видите? — милиционер показал на двух девушек у чугунного парапета. — Они тоже ждут. А живут в доме рядом. Идет разминирование.

— А трупы?

— Что трупы? Что трупы?! — Двойной щелчок кнута. И, словно в извинение, фраза шепотом: — Мало у нас в городе разборок?!

С проезжей части я поднялся на гранитные плиты тротуара. Отсюда было лучше видно, что происходит возле злополучных «жигулей». Мужчина в легкой светлой курточке и черном пуловере оттянул от машины симпатичного русского

сеттера и передал поводок коллеге. Потом открыл пошире заднюю дверцу и вынул сидение. Положил рядом, а сам по пояс скрылся в салоне. Мне показалось, что тишина вокруг Сережиной «пятерки» сгустилась. Теперь уже люди в форме и гражданской одежде, на почтительном расстоянии окружавшие место происшествия, забыли на время о своих проблемах и молча следили за тем, что делает человек в легкой светлой курточке.

И в этой гробовой тишине с поверхности Канала раздался истошный, срывающийся на визг, крик:

— Суки! Тону! В говне тону!

Я склонился над чугунным парапетом. В воде барахтался человек. Он то исчезал под водой, то выныривал. И тогда начинал снова вопить.

— Суки! Я же плавать не умею!

Никто не спешил ему на помощь.

— Третий налетчик, — услышал я голос и обернулся. К парапету подошел милиционер в камуфляже и с калашниковым на шее. Он пригляделся ко мне и удивленно воскликнул:

— Вы жилец из сорок пятой квартиры? Сергей Александрович?

Я узнал лейтенанта Стерлигова, гостевавшего у меня по случаю первого взлома.

— У вас опять сигнализация сработала! А вы...

— Вы побывали в квартире, Стерлигов?

— Фамилию запомнили, — с удовлетворением констатировал лейтенант и добавил: — С парадной не пускают. Даже нас. Разминирование. Так ребята пошли проходными дворами. Сержант Макуня здесь

все ходы-выходы знает. Они уже сообщили, — Стерлигов тронул висящий рядом с калашниковым радиотелефон. — Дверь не взломана, в квартире вроде порядок. Ждут вас.

В это мгновение с Канала опять донесся истошный вопль:

— Су-уки!

— Омоновцы уже несколько раз ему веревку бросали, — проинформировал Стерлигов. — Не хватается. Да куда ему деться? Выловят. Ему повезло. Дружки лежат мертвее мертвого. Один — начальник личной охраны Георгия Патико. Слышали про такого?

— Слышал.

— Да. Дела и случаи, — он посмотрел в сторону освещенного прожекторами участка набережной. Там мужчина в светлой куртке все еще работал в салоне «жигулей».

— А женщина? — спросил я.

— Я пытал местного опера. Шепнул — кто-то из наших. А больше и он не знает. Говорят, пальба была — как на праздничном салюте. Вы, Сергей Александрович, дорогу проходными дворами знаете?

— Нет.

— Ребята в квартире ждут, — посоветовал Стерлигов. — Что ж, придется им ждать, когда оцепление снимут.

Он взялся за радиотелефон:

— Макуня, хозяин со мной. Потерпите. Заслон еще не сняли.

— Пускай заварят чайку, — предложил я. — И в холодильник заглянут. Скажите, чтобы не стеснялись.

Стерлигов слово в слово передал мои слова напарнику.

Я не отрывал взгляда от «жигулей». И наконец, увидел, как мужчина, работавший в салоне, выпрямился, повернулся к замершим в ожидании развязки коллегам и показал небольшую плоскую коробку. Была ли эта коробка прослушкой, которую мне демонстрировал Сеницын, или опричники всообчили взрывное устройство, я не понял.

Но судя по тому, как пронесся вздох облегчения, а несколько человек приветственно подняли руки, находка оказалась серьезной.

Наверное, вид у меня был обескураженный, потому что Стерлигов тронул меня за руку и сказал:

— Да вы не беспокойтесь. В квартире полный порядок. Наверное, воров спугнула перестрелка. Надо же так совпасть!

«Действительно, — подумал я. — Совпадение что надо!»

— Попробуем прорваться? — спросил лейтенант. — Бомбу нашли.

Мы не спеша двинулись к эпицентру событий. На этот раз из «форда» грозного окрика не последовало.

Подойдя ближе к подъезду, я разглядел еще несколько милицейских машин и три микроавтобуса. Это их прожекторы, расположенные на крышах, освещали место происшествия. Один микроавтобус принадлежал прокуратуре, другой — дежурному ГУВД по городу. А третий — московской телекомпании, в которой работал Дыбенко. И сам популярный телеведущий стоял рядом с микроавтобусом и что-то говорил, энергично рассекая воздух ладонью, очкастому толстячку.

Наверное, он увидел меня боковым зрением. Или почувствовал

взгляд. На мгновение обернувшись, Олег поприветствовал меня взмахом руки и продолжил разговор с толстячком. Я узнал в нем человека, изучавшего архивы ФСБ.

— Вы с ним знакомы? — спросил меня Стерлигов.

— Да.

— Надо же! — в голосе лейтенанта чувствовалось восхищение.

«Как он так быстро сюда примчался? — подумал я. — И не один. Вместе со съемочной группой. Катя сообщила? Не успела бы».

Сейчас Дыбенко показался мне похожим на большого грифа. Необычно взлохмаченные волосы. Белая рубашка, черный костюм... Как будто примчался на узкую набережную Канала со званого ужина. Может быть, так и есть? Например, с ужина с Нелидовой?

— Сергей Александрович, — услышал я знакомый басок и оглянулся.

Передо мной стоял Николай Ильич Бельский. Все в том же красивом сером костюме. В свете прожекторов костюм отливал серебром и выглядел еще более шикарным, чем при дневном свете. Здесь, на месте происшествия, подполковник, как и Дыбенко, выглядел чужаком.

— Мы тоже понесли потери, — сказал Бельский, пожимая мне руку. Я кивнул.

— Уже знаете? Майор Нелидова... — Он покосился на лейтенанта. — Вы арестованы?

— Считаете, что есть причины?

— У Сергея Александровича в квартире сработала сигнализация, — доложил лейтенант. То ли он знал подполковника в лицо, то ли по-

чувствовал в нем милицейское начальство.

— Что? Опять? Какая-то заколдованная квартира! — От информированности Бельского мне стало не по себе. Или это Катина работа? И еще я обратил внимание: подполковник даже не удивлен, что трагедия произошла перед подъездом моего дома.

— В квартире патрульные ждут, — как бы ни к кому не адресуясь, сказал Стерлигов. — Похоже, там ничего не тронули, но не мешает уточнить.

— Еще пять минут подождут твои патрульные? — Бельский качнул головой, отсылая лейтенанта.

— Да, подождут! Подождут, — с ходу врубился Стерлигов. — Я к ним поднимусь, хорошо, Сергей Александрович? На пульте позвоню. Доложу обстановку.

— Двигай, двигай, — ответил за меня подполковник. — Чайку там попейте. Проверьте, что в холодильнике.

— Да мы уже... — Стерлигов не закончил фразу, смущенно взглянул на меня и зашагал к подъезду.

— Уже знаете, — повторил подполковник и потрогал свои красивые усы. — Нелидова была прекрасным следователем.

— Как... — я не закончил фразу. Не хотел показывать Николаю Ильичу, что перехватило горло.

— Ума не приложу, как заварилась эта каша?! — подполковник окинул взглядом Сережины «жигули», все еще красующиеся в средоточии ярких огней, как популярный певец на сцене. Теперь уже несколько криминалистов занимались там своим прямым делом —

снимали «пальчики», искали стреляные гильзы, упаковывали в полиэтиленовые пакеты оружие.

— Вы помните наш последний разговор в управлении? — спросил Бельский.

— О том, что Нелидова собралась увольняться?

— Ну да! Ну да! Я вам рассказывал об убийстве важного свидетеля. Помните?

— Которого следователь Нелидова раскрутила на признательные показания.

— Все-то вы помните! — В голове Бельского чувствовалось осуждение. — Кассету с этими показаниями она... Похитили кассету. Из ее кейса. Катя даже думала — ваших рук дело. Оставили себе на память. А сейчас кассета нашлась, — подполковник вынул из кармана пиджака знакомый прямоугольник с заляпанной фирменной наклейкой «Сони». И, продемонстрировав мне, спрятал. — Была зажата у нее в ладони. В одной руке пистолет, в другой — кассета. Можете представить? Меня тут же оповестили: убита сотрудница управления. Примчался через пять минут. Такая малость, — он снова вытащил кассету, — могла и затеряться в этом столпотворении. Тем более что кассета старая. Чего только на ней не писали. Все наша бедность, черт возьми! Используем даже изъятое у бандитов.

Николай Ильич опять спрятал кассету. Во внутренний карман пиджака. Посчитал, что так будет надежнее.

— Ну уж нет! Теперь вам, господа, с нашего крючка не сорваться! — пообещал он зловещим шепотом. А на мой вопрос так и не от-

ветил. И я не переспрашивал. Мне и без него было все известно. Даже секрет проклятой кассеты.

ЖЕРНОВА ГОСПОДНИ

На Литейном мосту я был единственным пешеходом. Проезжую часть занимали сотни автомобилей. Они не двигались. Наступил час, когда люди — все одновременно — стремились как можно скорее вырваться из города. А это всегда приводит к параличу.

Нева здесь мощная — быстрая, мускулистая, — и, глядя с высоты на водовороты и омуты, я почувствовал легкое головокружение. Сказалось многочасовое бдение в тихом, холодном зале архива ФСБ, где я восстанавливал украденные записи.

Слева от меня, на правом берегу, раскинулись хмурые кирпичные сооружения тюрьмы. «Кресты». Ненавязчивый намек каждому — от суммы и от тюрьмы... Памятник архитектуры особого рода, непременная деталь, без которой Питер уже как бы и не Питер.

Справа, на левом берегу, напротив тюрьмы красуется новый элитный дом, в котором недавно стало на одного обитателя — обительницу — меньше. Но у меня предчувствие, что это ненадолго.

Интересно, когда Георгий Патишко стоит у зарешеченного окна своей камеры, а вдовый банкир выходит на балкон, не встречаются ли они взглядами? Нет, конечно. Нева здесь широка и могуча. Но вот не думать друг о друге они не могут. Банкир, потихоньку прибирая к ру-

кам акции всевозможных компаний, где еще недавно царил создатель «Карельской слезы», а этот последний — проклиная банкирскую жену, сумевшую схватить его за горло мертвой хваткой.

Разглядывая зарешеченные окна «Крестов», я неожиданно почувствовал обиду. Разве это справедливо, что бандит, криминальный олигарх, возможно, сидит в той же камере, в которой сидел кристально честный, скромный служитель Веры?

Перед моим внутренним взором возникло несколько ярких живых картин.

Я вижу перед тюремной стеной на заснеженной Арсенальной набережной бабушку, маму и младшую тетушку Евгению. Мама высоко поднимает маленький, туго спеленутый сверток в голубом конверте — только что родившегося раба Божия Сергея. Из зарешеченных окон выглядывают узники. Бородатые и безбородые. И среди них о. Никифор. Его можно узнать потому, что он осеняет группу женщин с младенцем крестным знамением.

Десять лет — словно доля секунд. На этом месте, где я сейчас стою, — на середине Литейного моста — лежат женщина и мальчик. Я и мама. Мне тяжело дышать, потому что мама накрыла меня своим телом. Асфальт пыльный и почему-то пахнет подсолнечным маслом. Я с интересом и ужасом смотрю, как на воде один за другим вспениваются огромные бело-коричневые фонтаны. Немцы бомбят Литейный мост. Но самолетов я не вижу, мама не дает поднять голову. Куда мы шли в тот день? Не помню. Скорее

всего, в Военно-медицинскую академию, проведать раненого на фронте мужа маминой сестры, тети Ириши.

— Серж!

Знакомый голос возвратил меня из прошлого века, из прошлого тысячелетия, в сегодняшний день. Видения оборвались.

Из черного джипа на меня смотрит Олег Дыбенко:

— Гадаешь, в какой темнице сидит Жора Патики?

— Все-то ты знаешь!

— Профессия обязывает, — он залиvisto смеется. — Я даже знаю, что его братец Вася успел уехать в Израиль. Наш милый пастушок.

— Он же Василий Степанович, — тихо говорю я.

— Кто? Кто?

— Проехали. Не бери в голову! — Олегу незачем знать о нашей беседе с Робин Бобин Барабеком возле его джипа. — Скажи лучше, почему молчишь об этом деле?

— Есть дела и поважней. Готовлю сенсационный удар по о-о-очень высокому чиновнику.

— Олег, а сердечко не екает? — Я прикоснулся ладонью к груди и заметил, что Дыбенко снисходительно улыбается.

— Ты же предатель! — заорал я. — Использовал Катю... — Заметив, что к моей филиппике начали прислушиваться водители соседних автомобилей, я замолчал.

— Да не разводи турусы на колесах, — спокойно сказал Дыбенко. — Любовь, предательство...

— Таких понятий не существует?

— Когда шелуха осыплется — что в сухом остатке? По гамбургскому счету? Девушка взяла служебную

кассету, чтобы я снял копию и показал на ТВ.

— За сто тысяч баксов. И не чужая тебе девушка.

— Слышал, что такое слив информации? Знаешь, откуда берутся эти гребаные сенсации, которыми я кормлю каждое воскресенье милых телезрителей? Они мне достаются бесплатно, да? Нормальный ход — за все нужно выкладывать монету. Даже слесарь-водопроводчик норовит содрать баксы за сюжет, где он тарачит пьяные глаза и не может выговорить ни единого слова. Тьфу! Хотел же о сухом остатке сказать, а ты меня в пустую говорильню втягиваешь.

— Чеши про голую правду.

— Катерина взяла кассету. — Он сглотнул, словно задохнулся. — Все! Остальное неважно.

В этот момент автомобильный поток медленно сдвинулся с места.

— Ты почему пешком? Ведь обещали выдать по страховке новую?

— Нет человека, нет проблемы, — ответил я, имея в виду соседа Сережу. Олег решил, что я о Кате. Отмахнулся и прибавил газу.

Наверное, и мне пора отправляться в Москву. Вот только вы-

ясню историю о том, как деду в 1912 году дали приход в Америке. В Государственном историческом архиве в описи решений Высочайшего Синода значит: «Выплатить путевое пособие для поездки к месту службы в Америке священнику Никифору Высоцкому. Дело №...» И приписка: «Присоединено к делу №...» А это дело отсутствует. Кому понадобилось его изъять? Опять загадка.

Надеюсь, что новые поиски не перерастут в мои новые приключения. А может быть, права моя жена, советующая почаще заглядывать в паспорт? И не чудить. Ну, это она от излишней рациональности. Все-таки один ее дед был немцем⁴. Будь я таким рациональным, мой роман бы не состоялся.

⁴ Карл Франц Малисс. Жил на Большой Дворянской в Санкт-Петербурге. Был выслан из России. Обосновался в Киле. Накануне войны пытался разыскать семью. Тещу, Ираиду Сергеевну, вызывали все в тот же Большой дом (а ведь действительно большой), показали присланный из Кили запрос. Завещание покойного Карла Франца. И посоветовали быстренько написать отказ. Дескать, напишете быстро — быстрее выйдете. Ираида Сергеевна вышла очень быстро.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В Издательской группе «Юрист» можно приобрести интересные книги по различным отраслям права.

С перечнем изданий Вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: <http://lawinfo.ru/about/news/news/15964/>.

По вопросам приобретения заинтересовавшего Вас издания просим обращаться по адресу: av@lawinfo.ru или номеру телефона: 8 (495) 953-91-08.

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 28.11.2022.

Номер вышел в свет 08.12.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87